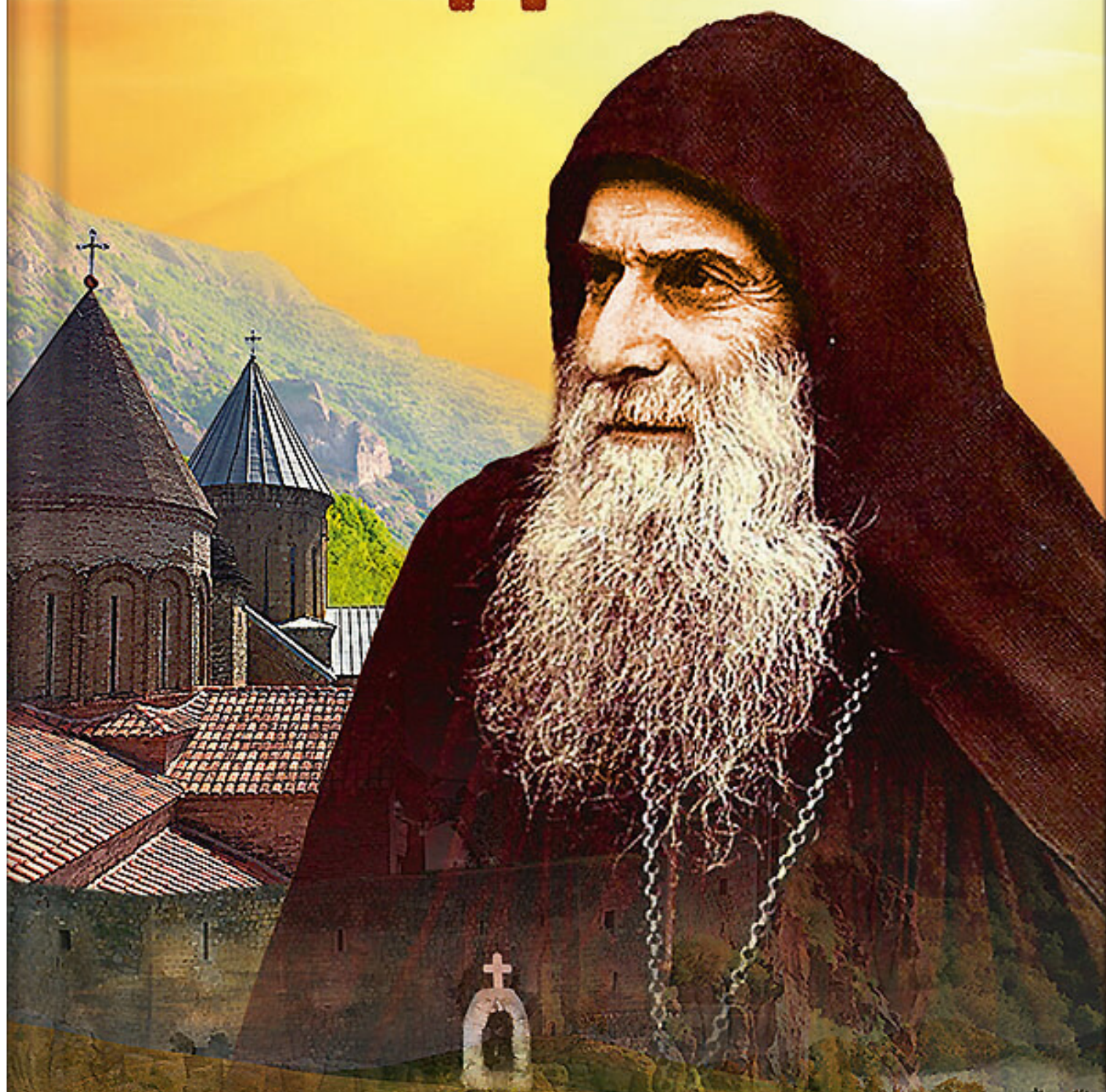


ЮРОДИВЫЙ



ПРЕПОДОБНЫЙ
ГАВРИИЛ (УРГЕБАДЗЕ)

Татьяна Рарова

**Юродивый. Преподобный
Гавриил (Ургебадзе)**

Фонд «Традиция»

2019

УДК 271.22(479.22)-36:929Гавриил
ББК 86.372

Рарова Т. Ю.

Юродивый. Преподобный Гавриил (Ургебадзе) / Т. Ю. Рарова —
Фонд «Традиция», 2019

ISBN 978-5-00152-011-5

Книга Татьяны Раровой рассказывает о жизни, служении, проповеди и духовных наставлениях архимандрита Гавриила (Ургебадзе). В книгу вошли воспоминания о старце, рассказ о его жизненном пути, испытаниях и подвигах. Ключевое внимание уделено духовным подвигам преподобноисповедника Гавриила — юродству, проповеди Православия в годы богоборчества, несению креста за свой народ. Отдельно рассматривается суть юродства во Христе на основе святоотеческого предания. Особое внимание автор уделяет наставлениям и пророчествам отца Гавриила, особенно актуальным для современного человека, стремящегося ко спасению души.

УДК 271.22(479.22)-36:929Гавриил

ББК 86.372

ISBN 978-5-00152-011-5

© Рарова Т. Ю., 2019
© Фонд «Традиция», 2019

Содержание

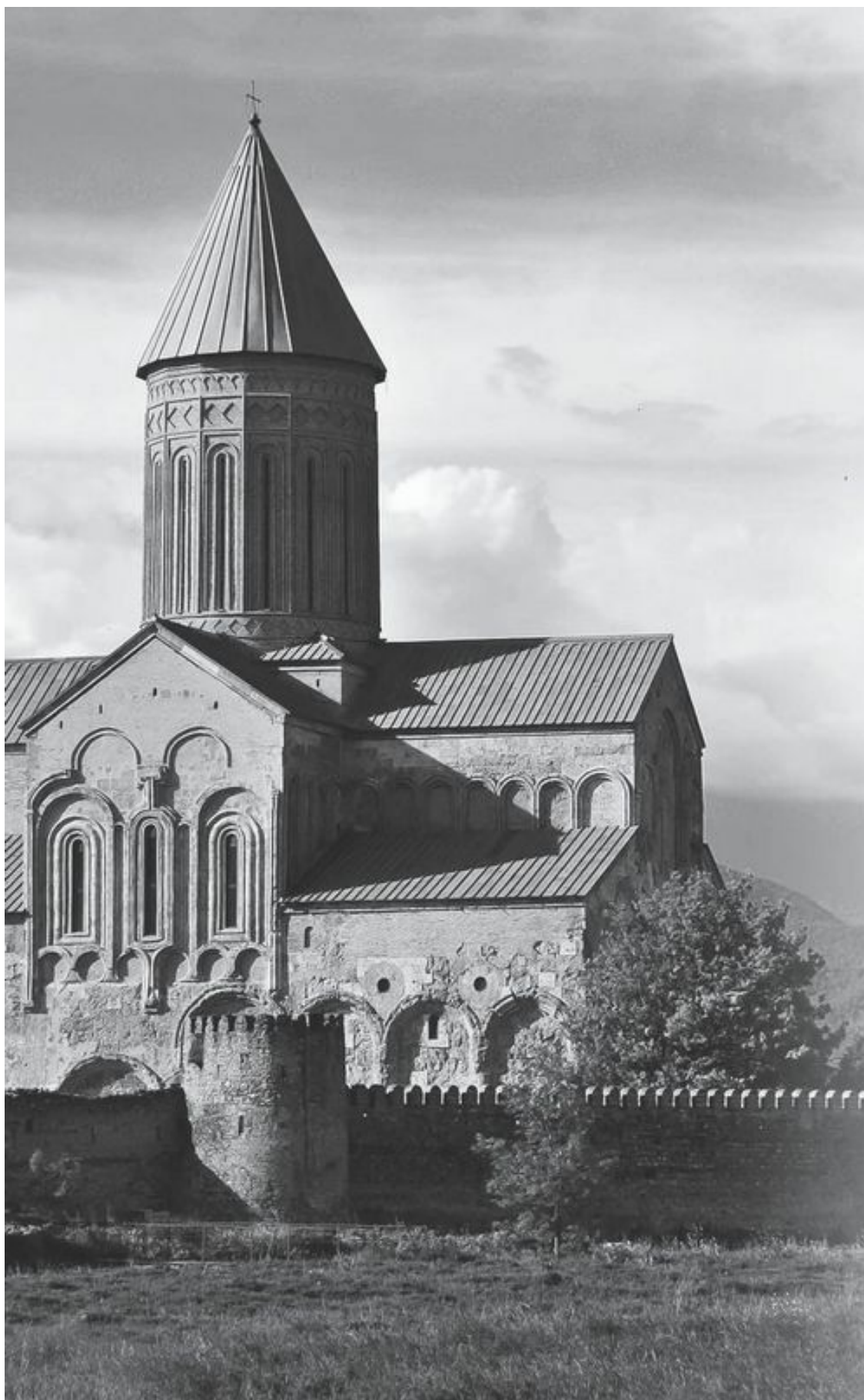
Предисловие	7
Глава 1	9
Каким рос будущий чудотворец	9
Монашество и исповедничество	23
Самтавро	39
Возведение в сан архимандрита – последние дни земной жизни отца Гавриила	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Юрьевна Рарова
Юродивый. Преподобный
Гавриил (Ургебадзе)

© Рарова Т.Ю., 2019

© Фонд социокультурных проектов «Традиция», 2019

* * *



Предисловие

Многим знакомо, как непросто найти в жизни человека, которому захочется открыть свою душу. Несколько безуспешных попыток отогреться теплом любящих сердец гасят в людях жажду дарить любовь. Следом отвергается вера в то, что есть вечная совершенная Любовь – Бог, который никогда не отвергнет венец Своего творения. Лишь сам человек может отвернуться от Него – истинного Света и источника своей жизни. И тогда человек умирает сердцем и способен только ненавидеть и творить зло.



В период социализма власти, отвергшие всех Царя – Бога, требовали, чтобы и народ отверг Его. Многие не устояли и покорились орудиям врага Божия, желавшего истребить Его творение. Но Бог не оставил бедствующих людей. В 1929 году в Тбилиси, в семье коммуниста Василия Михайловича Ургебадзе, в доме, стоявшем во дворе храма великомученицы Варвары, родился сын Годердзи, который с детства всем сердцем устремился к Христу. Подростком он пережил нападение демона, но это испытание лишь укрепило его веру и раскрыло для него красоту человека. Уже в юности он совершал чудеса, когда рассказывал родственникам о судьбах их близких, от которых не было вестей с фронта, и когда Божией силой расчищал от завалов храмы, разрушенные его отцом. Но партийные лидеры чудотворение называли психическим

расстройством и признали юношу инвалидом. Диагноз «психопатическая личность» они подтвердили и после того, как отец Гавриил, уже будучи в сане иеромонаха, сжег на первомайской демонстрации портрет В. И. Ленина. С тех пор он начал юродствовать.

Бог направлял его туда, где люди страдали или были на грани духовной гибели. Его присутствие всегда вносило в общество оживление. Он любил во дворе церкви или на улице постелить скатерть, просил принести вино (которое он называл «профессором») и собирал вокруг себя всех. Он говорил с людьми без возвышенных слов, иногда даже на жаргоне, порой пел, танцевал, кого-то благословлял, кого-то ругал... У отца Гавриила был удивительный артистический дар. Когда он приходил в Сионский собор, это был маленький «духовный спектакль». Он буквально влетал в него с шумом, с воздетыми к небу руками, с громогласным воплем: «Люди, покайтесь!!!», в это время он мог еще что-то петь. Когда он рассказывал о чем-либо, то изображал людей, про которых говорил. В истории про портрет Ленина, например, он представлял, как он подкрался, как поджег, как потом его поймали и мучили. Везде, где он появлялся, он пробуждал радость, укреплял веру и воскрешал любовь в людях. Когда его спрашивали о чем-то, например, как спастись или о Втором пришествии, – он мог начать говорить об опере или о футболе и вдруг в конце своих слов внезапно высказывал именно ту мысль, давал тот совет, в котором нуждался человек.

В этой книге собрано множество свидетельств того, как старец помог людям в тяжелейшие моменты их жизни. В последнее время в Православии приходит все больше людей (большой частью молодых), нуждающихся в руководстве и примере деятельной христианской жизни. Эта книга, вероятно, станет созвучна их духовной потребности найти опытного наставника, способного оживить для них смысл Христовых заповедей.

Глава 1

Жизнь на границе двух миров

...я увидел на совершенно чистом небе большой крест, разрезающий небеса до самого горизонта. Я тогда не знал, а сейчас знаю, что это был мой крест, который я должен был взвалить на себя и нести на свою голгофу...

Старец Гавриил (Ургебадзе)

Каким рос будущий чудотворец

Годердзи (так звали будущего архимандрита Гавриила) родился 26 августа 1929 года в столице Грузии Тифлисе¹, в районе Навтлуги, на улице Тетрицкаройской, 11. Его отец, Василий Михайлович Ургебадзе, уроженец села Какабети в Кахетии, был убежденным коммунистом и в ту пору занимал должность председателя Навтлугского (Мамукианского) сельсовета. Как представитель власти он «раскулачивал» состоятельных крестьян и участвовал в борьбе с Православной Церковью. По его инициативе в поселке была разрушена молельня. Однако 31 марта 1931 года в местном трактире его убили неизвестные. Кроме полуторагодовалого Годердзи сиротами остались дочь Эмма шести лет и четырехлетний сын Михаил. После смерти отца в память о нем маленького Годердзи в семье стали называть Васи́ко.

Мать будущего чудотворца, Варвара, появилась на свет в Тбилиси, когда ее родители находились там проездом. Семья была многодетной и не имела возможности воспитывать новорожденную. Через несколько дней после рождения девочку удочерили супруги-армяне Артем и Варвара Гаспарян, которые воспитали ее как родную дочь, скрыв настоящее происхождение малышки. Девочка имела необычную для грузинки внешность: миниатюрную фигуру, белокурые волосы и синие-синие глаза. Она выросла верующей в Бога, но не очень религиозной, однако ненавидела всякую неправду и много помогала нуждающимся семьям, особенно в голодные военные годы. Эти качества унаследовал от нее и будущий отец Гавриил. В возрасте четырнадцати лет Варвару выдали замуж, а после гибели мужа двадцатилетняя женщина с тремя малолетними детьми стала единственной кормилицей семьи, которая едва выживала на скромные доходы от продажи Варварой сладких напитков перед тбилиским оперным театром.

В 1935 году она сочеталась вторым браком с армянином Михаилом Никитовичем Джигитяном, который был старше жены на тридцать три года. Михаил работал директором швейной мастерской, а после войны его перевели в военный поселок Кухети на должность директора пекарни. В 1936 году у супругов родилась дочь Джульетта. Когда Михаил Никитович умер от воспаления легких, семья долгое время жила впроголодь. Замуж больше Варвара не выходила, а в старости через сорок дней после кончины младшего сына, архимандрита Гавриила, приняла монашеский постриг с именем Анна. Умерла 26 апреля 2000 года, в среду Страстной седмицы, и была похоронена во дворе женского монастыря Самтавро, рядом с сыном, в гробе, который он ей завещал.

Будущий старец рос в доме матери, стоявшем рядом с храмом XIX века, освященным в честь великомученицы Варвары (где он и был крещен). Дети часто играли прямо во дворе церкви, так как ограды там не было, и видели торжественные крестные ходы и богослужения. Васи́ко с ранних лет безудержно стремился к Христу, и все, что наблюдал в храме, восприни-

¹ С 1936 года – Тбилиси.

водил среди сверстников, но им это не было интересно. В возрасте четырехпяти лет родственники и соседи начали замечать мальчика за строительством домиков из камешков, которые Годердзи, радуясь, называл церквями. Он сажал в них кукол, именуя их «Господними Ангелами» и иконами святых, зажигал спички, заменявшие свечи. Соседка отца Гавриила, Женя Кобелашвили, вспоминает: «Мы вместе ходили в детский сад, не помню, чтобы кто-нибудь делал ему замечания. Он постоянно сидел в углу и из спичек строил церкви. Для него это было любимым занятием. Не помню, в какие точно дни он не ел молочной каши. Был голод, и все удивлялись, что он отказывается от еды. Он вообще мало ел, часто даже не притрагивался к пище»².



Васико с матерью

Старшая сестра старца так оценивает этот период жизни брата: «К удивлению старших, будучи еще ребенком, он проявлял большой ум и смекалку. Мы поздно поняли, что Гавриил уже с детства был настоящим святым, Божьим человеком... Никогда он в развлечениях и играх со сверстниками не участвовал, любил сидеть в одиночестве и думать про себя. Его серьезность

² Все цитаты приводятся по книгам: *Кирион (Опиани), архим.* Юродивый Гавриил (Ургебадзе), преподобноисповедник / Пер. с груз. З. Г. Чикваидзе. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015; Преподобный Гавриил (Ургебадзе) / Сост. О. Л. Рожнева. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015 (Серия «Люди Божии»).

всех удивляла, и поэтому взрослые, которые жили по соседству и знали его, обращались с ним как со взрослым. Мать удивлялась такому его характеру и иногда намеренно отпускала его на улицу – она хотела, чтобы он пообщался и поиграл с детьми, но безуспешно: Васико садился поблизости и отстранялся от игры. Только одно странное развлечение было у него. Он брал в руки длинную палку, поднимал ее высоко и бежал. Все летавшие вокруг птички окружали высоко поднятую палку и с щебетанием следовали за ним. Божьи творения не боялись его. Многие старались подражать ему, но ни у кого не получалось».

Когда Васико исполнилось шесть лет, его записали в 24-ю мужскую школу (ныне 85-я средняя школа), расположенную близ дома. Среди сверстников его выделяли живой ум и любознательность, а за добрый нрав одноклассники сразу его полюбили.

Однажды маленький Васико сподобился чудесного видения креста. За несколько дней до смерти архимандрит Гавриил вспоминал ту пору своего детства: «Я сидел на втором этаже, на балконе, задумавшись, когда мне как бы послышался внутренний голос – „посмотри на небо“. Я встал, подошел к краю балкона, посмотрел вверх и увидел на совершенно чистом небе большой крест, разрезающий небеса до самого горизонта. Я тогда не знал, а сейчас знаю, что это был мой крест, который я должен был взвалить на себя и нести на свою голгофу во имя любви к Богу и ближнему». А начался крестный путь отца Гавриила с, казалось бы, случайного события. Когда ему было семь лет, он стал свидетелем ссоры соседей, в которой один в сердцах сказал другому: «Что ты меня распинаешь, как Христа?» Васико спросил соседа: «Кто такой Христос и за что Его распяли?» Сосед ответил: «Я ничего не знаю, случайно вырвалось! Пойди в церковь, там увидишь распятого Христа, и там тебе все расскажут».

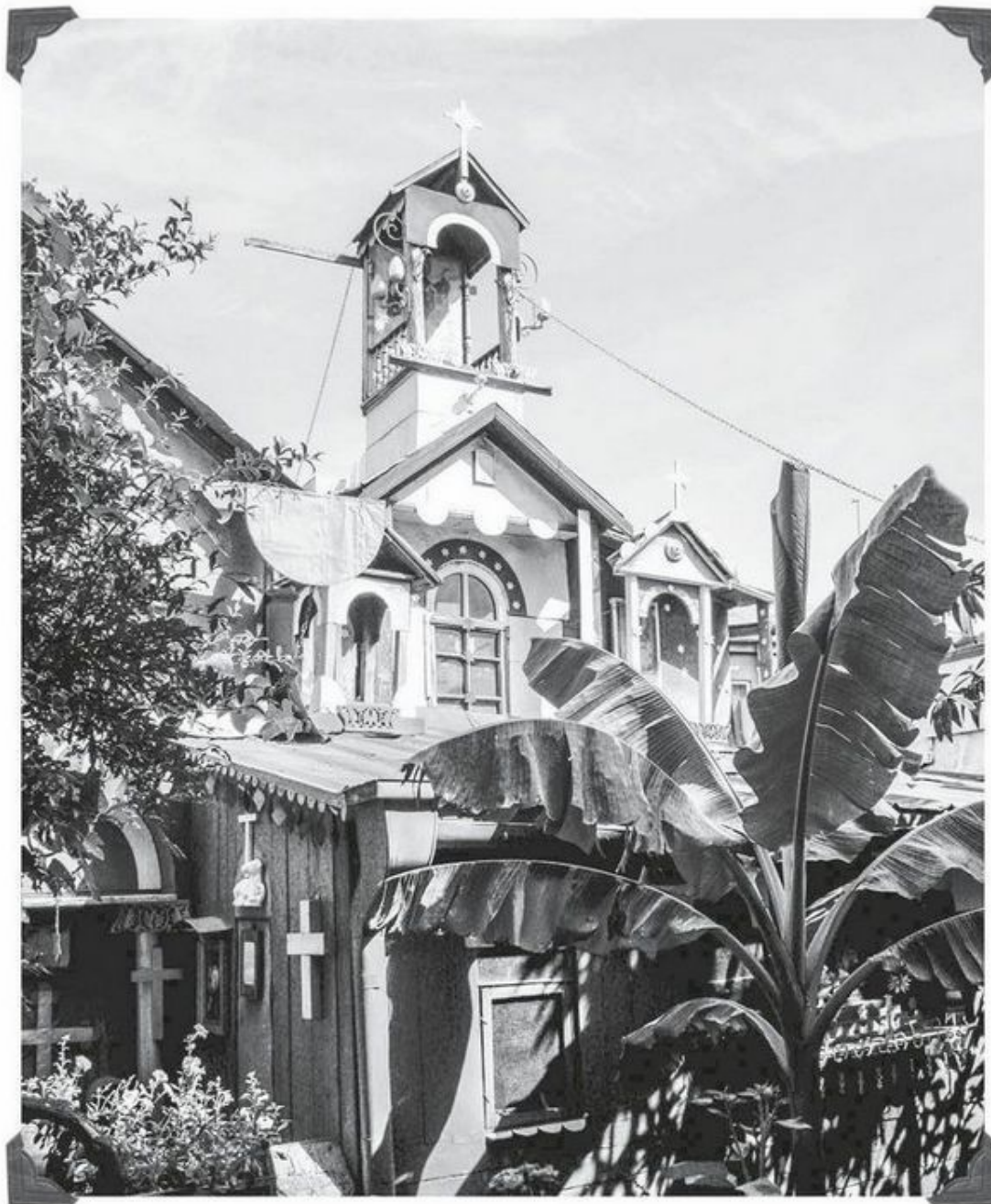
Храм великомученицы Варвары в то время был закрыт, и власти приставили к нему сторожа. Васико, отыскав его во дворе церкви, обратился с вопросом: «Я хочу знать, кто был Христос и почему его распяли на кресте». Сторож решил открыть ребенку церковь, подвел его к распятию Спасителя и сказал: «Вот Христос, которого распяли». Васико оцепенел от жестокости людей и обратился ко Христу с болью и состраданием: «Почему Тебя распяли?» Сторож, увидев наполненные болью и слезами глаза ребенка, сказал ему: «О распятии Христа написано в книге, повествующей о Нем».

Васико начал копить деньги, чтобы купить заветную книгу. Отчим, когда посылал его за покупками, дарил пасынку мелочь. Вскоре у него набралось семьдесят рублей. Затем, как вспоминал отец Гавриил, «там же, вблизи дома, в Навтлуги, пошел покупать книгу, повествующую о Христе. У каждого продавца книг спрашивал, но они отвечали мне отказом. Опечаленный, я пошел обратно. Вдруг кто-то спросил меня: „Что ты здесь ищешь?“ Я повернулся и увидел одетого в белое белобородого старца. Сказал ему, что ищу книгу о жизни Христа. „Есть у меня эта книга!“ – ответил он, достал ее и подал мне. Я спросил, сколько стоит. „Семьдесят рублей“, – ответил старец. Я обрадовался, так как именно столько у меня и было, ни больше ни меньше. Заплатил ему, взял книгу и, обрадованный, пошел домой. Когда отошел немного, решил взглянуть на книгу и прочел: „Евангелие“. Подумалось: „Хотел купить книгу о жизни Христа, а здесь написано: „Евангелие“ ... Не обманулся ли?“ Вернулся, но старца там уже не было. Тогда я спросил у стоявших там же, не видели ли они продавца этой книги. Мне ответили, что они никого не видели».

Евангелие открыло для Васико дверь в вечную жизнь. С этого дня и до смерти он проникся желанием жить только для Христа. Мальчик читал свое Евангелие каждый день, и ничто другое его не интересовало; уроки он лишь просматривал, чтобы не отнимать у себя много времени. Перед сном в своей комнате он долго молился перед иконами. Спал, лишая себя удобств, иногда – съезжившись в углу комнаты.

Васико с детства любил уединяться. Став старше, построил во дворе дома келью и перешел туда жить. Мать, жалея сына, в его отсутствие принесла в келью подушку. Когда Васико

вернулся и увидел подушку, он изрубил ее топором, а матери строго сказал: «Зачем ты принесла мне подушку? Господь наш Иисус Христос был таким бедным, что даже не имел места, где приклонить голову. Забери подушку и не приноси мне ничего без моего разрешения».



Домовый храм старца

Малейшее насилие над живым существом Васиکو считал хулением Христа и, насколько хватало сил, противодействовал ему. Это нередко становилось поводом для шуток окружающих. Брат старца вспоминал, как Васиکو, жалевший попавших в мышеловку грызунов, достал у соседа что-то наподобие клетки, которая пойманную мышь сохраняла невредимой. По этому поводу брат подшучивал над ним: дескать, этой мышке, которую ты отпустил на поруки, нужно было бы повязать красную нить для будущего опознания.

Васико, с детства отважно борющемся со злом в разнообразных его проявлениях, в двенадцатилетнем возрасте явился демон. Старец вспоминал: «Ночью, когда я спал, внезапно проснулся и увидел перед собой во весь рост демона с отвратительным лицом. Он смотрел на меня в гневе. С Божьей благодатью я не испугался, напрягся, но ничего не предпринял для его изгнания. Только с удивлением смотрел на него. Он закричал на меня: „Это ты тягаешься со мной?!“ и ударил меня кулаком по голове». Утром мать нашла сына в обмороке и вызвала врачей, но в сознание он пришел лишь силой Божией благодати. В этом испытании будущий монах укрепился духовно, что подтверждают слова самого отца Гавриила: «Когда я увидел демона, тогда моя вера во Христа полностью окрепла. Так как сказал, если сатана существует, Бог – тем более. И к тому же, о ближний, я увидел и оценил человеческую красоту».

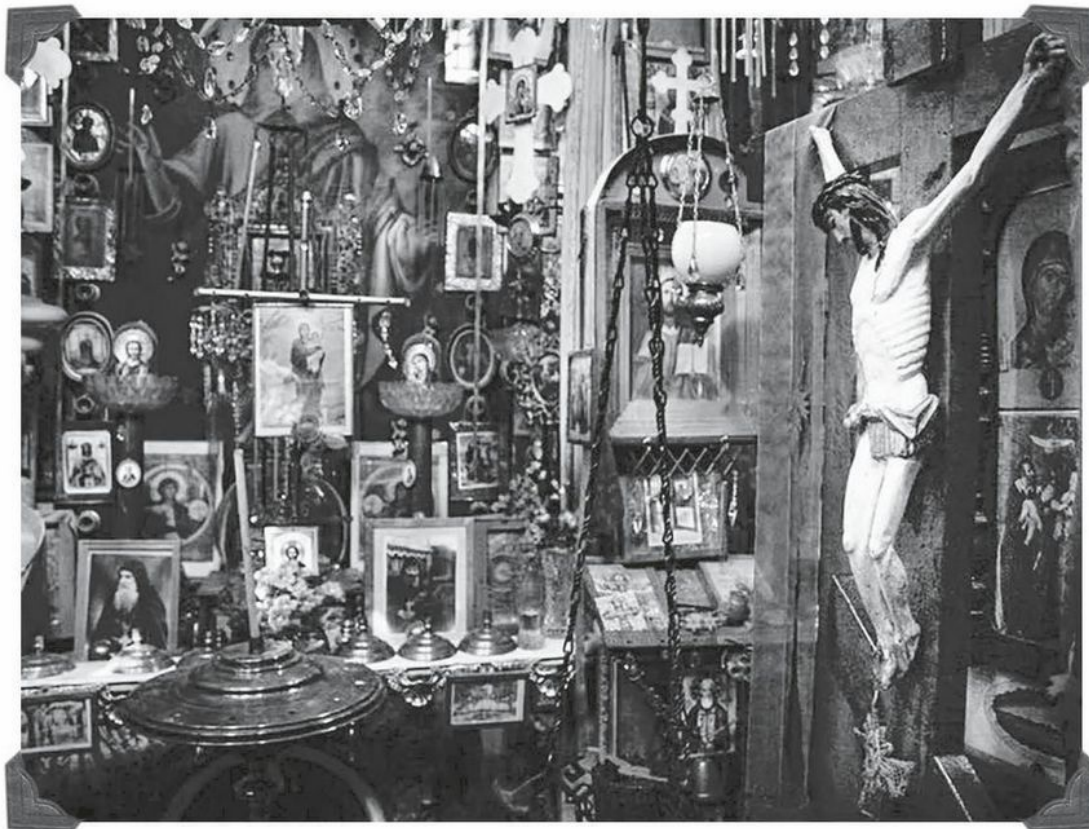
Уже в отрочестве будущий старец являл чудеса веры. Об одном из них рассказала монахиня монастыря Самтавро матушка Пелагия (Ксворели), отец которой дружил с отцом архимандрита Гавриила: «Случилось так, что отец Годердзи (так звали старца Гавриила в детстве) принял участие в разрушении храмов. <...> Потом Годердзи, подростку, сказали: „Твой отец разрушал храмы, а теперь ты иди и восстанавливай“. Он пошел и стал очищать от каменных глыб разрушенную церковь святого Георгия. Мой дядя увидел однажды его за этой работой и спросил: „Что ты делаешь?“ Годердзи ответил: „Мне сказали, что мой отец разрушал храмы, а я теперь должен потрудиться и восстановить их“. Дядя возразил: „Но ты же еще маленький и слабый! Как ты переместишь эти тяжелые камни? Я чемпион по борьбе в нашем районе, но и мне это не под силу“. Годердзи предложил: „А ты все же попробуй, может, поднимешь этот камень!“ Дядя попробовал, но не смог сдвинуть камень с места. Тогда Годердзи сказал: „Давай покажу, что может Христос“. Он перекрестил глыбу „Во имя Христа“, поднял и водрузил вместе с глыбами, сложенными за собором. Удивленный дядя произнес: „Слава Господу, что показал это чудо! Есть еще у Христа на этой земле избранные Им люди“. Наша семья была верующая, религиозная, но из-за того злополучного коммунистического режима, когда верующих убивали и арестовывали, они испугались и не стали больше посещать церковь и соблюдать пост. А мой дядя с того дня опять начал ходить в церковь и поститься. Вспоминаю также, что до этого происшествия Васико сказал: „Мне явился святой Георгий и поручил уборку своего храма“.

И еще помню, только что началась Вторая мировая война, и несчастные люди, которые никаких вестей с фронта о своих детях и мужьях не получали, шли к нему, говорили, что у него есть ответы. Отец Гавриил, которому тогда не было и двенадцати лет, всем давал соответствующие ответы и проповедовал: „Ходите в церковь, не отрывайтесь от Христа и не потеряйте спасения души“. Многие тогда начали ходить в церковь, а на вопрос, откуда он знал так безошибочно ответы на вопросы каждого, он отвечал: „В этом нет ничего от собственного я, Господь дает мне разумение, и это не мое, а Его дело, прославляйте Его“.

Видно, все это обременяло его, так как люди по-своему уважали его, и то ли из смирения, то ли из-за борьбы с недобрыми помыслами, вызванными уважением к нему, он иногда совершал странные вещи. Увидев поблизости скопление мусора, подходил и садился прямо туда, говоря при этом громко: „Не забудь, Васико, что ты – этот мусор, и не очень-то кичись“. Члены семьи, узнав об этом, гневались на него и строго наказывали. Люди, разумеется, не понимали причину такого его поведения, однако воздерживались от насмешек и оскорблений».

Еще одна особенность обнаружилась в Васико в том же возрасте. В то время в районе Навтлуги были только частные дома. Жители, которые, несмотря на преследования, не посмели выбросить иконы, прятали их дома на чердаке или еще где-то и время от времени навещали их и оказывали им почести. Некоторые из этих людей по прошествии времени умерли, а следующее поколение перестало ухаживать за святыми иконами, некоторые же отошли от веры и не относились к святым иконам с должным почтением. К таким подходил Васико и говорил: «У вас дома (точно указывал место) покоится икона, так вы или относитесь к ней с должным

почтением, или отдайте мне, и она будет у меня. А если потом опять пожелаете почитать ее, приходите – я с радостью верну ее вам». Некоторые раскаивались и говорили: «Нет, оставим при себе и будем обращаться с ней почтительно». А некоторые, не желая почитать иконы, выносили и отдавали их Васику. Но одно было общим – все были удивлены этим и говорили: «Вот чудо, откуда он знал, где мы храним икону? Поистине странный ребенок!»



Иконы в домовом храме старца

Стремление к участию в церковной жизни и духовному руководству привело Васику в храм преподобного Давида Гареджийского³ на горе Мтацминда (то есть Святая гора). Он ходил туда ночью пешком и до утра сидел у храма, дожидаясь начала литургии. Местный священник дал отроку первые наставления в духовной жизни, здесь святой впервые ощутил благодатную силу церковных таинств, богослужения, изучил язык богослужебных книг и основы духовных песнопений. По словам сестры отца Гавриила, Джульетты, «мальчик очень любил церковь преподобного Давида Гареджийского, все убирал там – кладовые, подвалы. К Причастию так готовился, что к шести утра он пешком уже поднимался туда: „Завтра должен причаститься в церкви святого Давида“. И это было для него величайшим праздником».

Однако родные не одобряли столь сильного стремления подростка к вере. Мать говорила ему: «Ты что, не человек, что ты мучаешь себя, живи обычно, как все. Если хочешь, будь верующим, но не так, чтобы только Евангелие и религия интересовали тебя». Однажды Васику со всей семьей сидел во дворе. Мать вновь начала разговор на тему веры сына и потребовала его отказаться от своего выбора – жить только для Христа. Услышав твердый отказ, Варвара

³ Строительство церкви преподобного Давида Гареджийского началось в первой половине VI века, когда один из тринадцати ассирийских отцов – ученик преподобного Иоанна Зедазнийского, преподобный Давид Гареджийский основал в естественной пещере Гареджа первый монастырь, именуемый Лаврой Давида. Вскоре по молитвам преподобного в этой местности забил единственный источник, который позднее назвали «Слезами Давида».

пришла в гнев. Сначала она руками избила Васико, а потом вошла в дом, вынесла оттуда Евангелие, бросила его в стоящее во дворе отхожее место и сказала вслед: «Оно погубило тебе жизнь!» Васико стремглав бросился доставать Евангелие, заботливо очистил его, прижал к сердцу и заплакал так отчаянно, что сестры и другие родственники даже не пытались утешить его. По словам отца Гавриила, этот поступок матери очень повлиял на его дальнейший жизненный путь: «Когда я ушел из дома, такую стойкость получил от Господа, что если бы снаряд пушки царя Ираклия попал в меня, то обратным выстрелом вернул бы его назад».

Двенадцатилетний Васико понял, что этот случай – рубеж, перед которым он должен сделать выбор. Стояла поздняя осень. После полуночи отрок взял свое Евангелие и ушел из дома. Пропутешествовав остаток ночи и весь день, он к вечеру добрался до Мцхеты⁴. Здесь он посетил женский монастырь Самтавро⁵. Игуменя Анисья (Кочламазашвили) приняла Васико с любовью, отогрела и накормила, но оставить не решилась, так как в женском монастыре нельзя было принимать мужчину. Васико опечалился, вошел в храм и крепко стал молиться перед Иверской иконой Богородицы, прося, чтобы ему дали келью в этом монастыре⁶. Игуменя Анисья предложила Васико пойти в Светицховели⁷. Но отрок не оставлял надежды остаться и, выйдя за ворота монастыря, присел у большого камня. Внезапно он услышал шелест, посмотрел на землю и увидел у камня змею. Отрок спокойно перекрестил ее, и змея ускользнула. Тогда Васико беспрепятственно взял свою маленькую сумку и сказал: «Наверно, здесь действительно нет мне места».

О своем посещении Светицховели и последовавших за ним монастырей отец Гавриил вспоминал: «Пришел я в Светицховели поздней холодной осенью. Было уже темно. Я не смог дозваться кого-либо, чтобы открыли дверь и впустили меня внутрь. Там же, у ворот, я прилег, но от холода не мог заснуть. Внезапно откуда-то появились собаки. Они подползли ко мне, согрели, и я уснул. Утром меня разбудил возглас: „Парген, Парген, иди сюда, посмотри! Как же мы с тобой спасемся? Мы на перинах лежали, а маленький мальчик на камне спал!“ Вышедший рано утром настоятель, увидев меня – отрока, лежащего на холодном камне, взволновался: „Сынок, ты здесь спал?! Почему не позвал? Горе мне! В чем же мое спасение?! Ты, отрок, на дворе спал, а я в теплой постели!“ Сразу же ввел в келью, согрел и накормил, похвалил за самоотверженную любовь к Церкви. Три дня принимал⁸, но дольше оставить меня в обители не мог и с молитвой и благословением отправил в Шио-Мгвимский монастырь⁹. По дороге стемнело. Когда услышал волчий вой, забрался на дерево и всю ночь там провел. Ведь я не был взрослым, был мальчиком двенадцати лет. И там тоже разрешили поспать только три ночи. Оттуда отправился в Зедазени¹⁰. Там монахи через три дня сплели мне гамак из лиан, и я жил

⁴ Столица Грузии в IV–V веках. Расположена в 20 км к северу от Тбилиси.

⁵ Главный действующий женский монастырь в Грузии. Находится в городе Мцхета. Монастырь Самтавро (груз. – Княжеский) воздвигнут в честь праздника Преображения Господня (1-я половина XI века) на месте деревянной церкви IV века. В этом храме похоронены святой равноапостольный царь Мириан и святая равноапостольная царица Нана, принявшие Православие после исцеления их равноапостольной Ниной. Во время их царствования (IV век) Православие было провозглашено в Грузии государственной религией.

⁶ Мольба отрока к Пресвятой Богородице все же была услышана, и в 1971 году отец Гавриил был назначен духовником монастыря и семинарии Самтавро.

⁷ В переводе на русский язык название храма обозначает «Животворящий Столп» – главный кафедральный собор в Грузии, мужской монастырь, где хранится Святой Хитон Господень. Построен в IV веке в честь двенадцати апостолов, разрушен в результате нашествия арабов, восстановлен в XI веке.

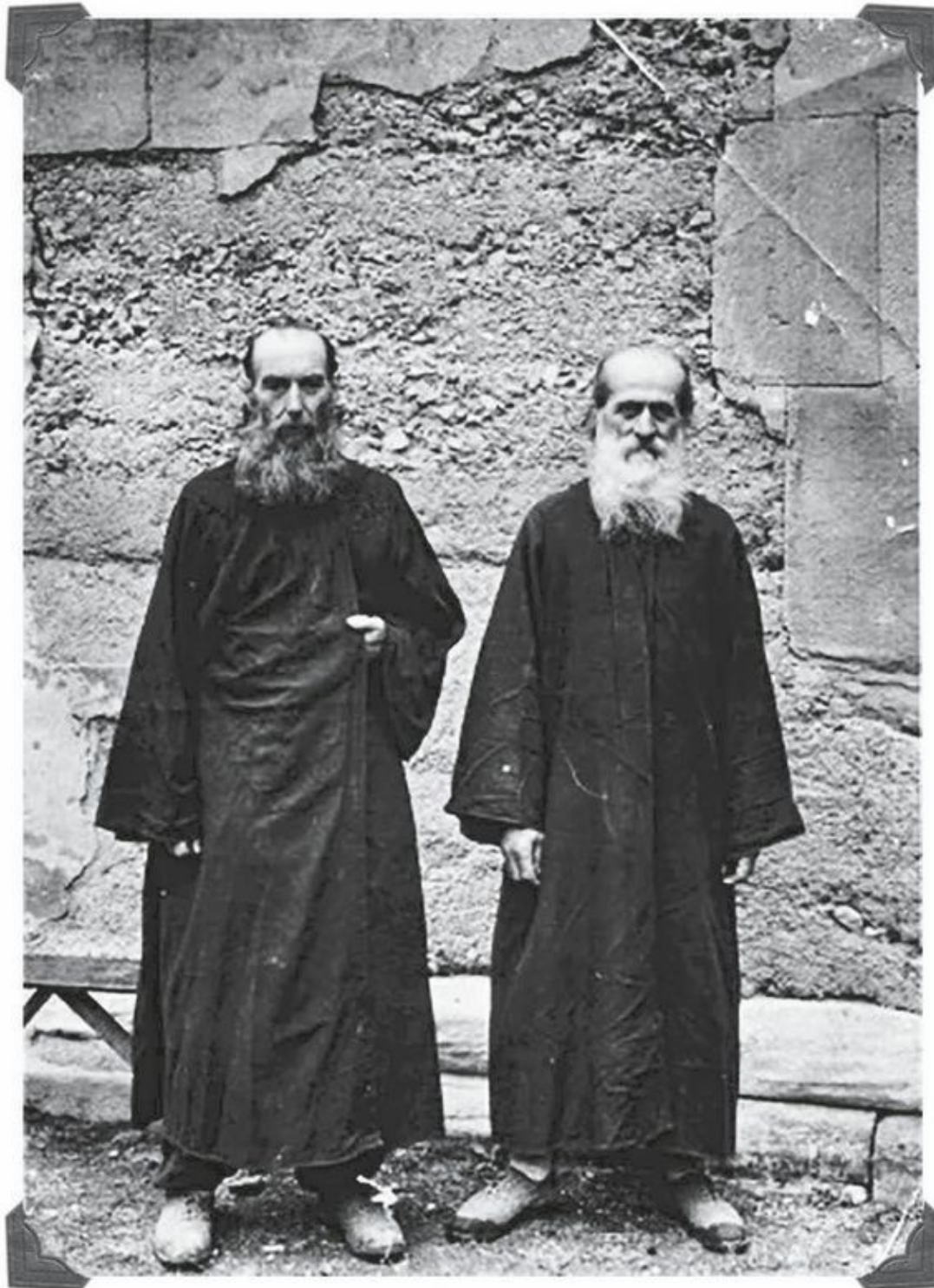
⁸ По приказу советского правительства, если в монастырь принимали несовершеннолетнего, то обитель немедленно закрывали.

⁹ «Шиомгвиме» в переводе с грузинского означает «Пещера Шио». Основан одним из тринадцати ассирийских отцов – преподобным Шио в VI веке в узком известняковом ущелье на северном берегу реки Мтквари (Кура). Расположен в 6 км от города Мцхета. Здесь хранятся мощи шести тысяч преподобномучеников Гареджийских. Из архитектурных построек сохранились купольная церковь 560-х годов, трапезная эпохи зрелого Средневековья и большая церковь XII века, восстановленная в XVII веке.

¹⁰ Иоанно-Зедазнийский монастырь основан одним из тринадцати ассирийских преподобных отцов Иоанном в VI веке.

в лесу, возле монастыря, один-одинешенек все ночи. Вот такой была моя жизнь. Затем сердце потянуло в Бетанию¹¹. <...> Шел по дороге. Стемнело. Заночевал. Вдруг послышался волчий вой. Подумал: „Если этой ночью здесь останусь, волки съедят!“ Немножко передохнул и вижу – ко мне бегут собаки. Улеглись вокруг меня, немного поодаль. Так я провел ночь. А утром опять продолжил путь. В монастыре отцы приняли меня с большой радостью, на несколько дней оставили у себя, затем с извинениями выпроводили обратно».

¹¹ В Бетании (по-русски «Вифания», – уединенный монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы в окрестностях Тбилиси, в лесистом ущелье реки Верэ, основанный в конце XII века на месте более древней обители) его встретили монахи – преподобный отец Георгий (Мхеидзе) и преподобный отец Иоанн (Майсурадзе), которые стали наставниками монаха Гавриила.



Бетанийские отцы Иоанн (Майсурадзе) и Георгий-Иоанн (Мхеидзе)

До и после монашеского пострига преподобные бетанийские отцы – Иоанн (Майсурадзе) и Георгий-Иоанн (Мхеидзе) (принявший после смерти преподобного отца Иоанна великую схиму и в знак любви к духовному брату взявший имя Иоанн) стали наставниками отца Гавриила. Непосредственно духовным отцом архимандрита Гавриила был преподобный Георгий-Иоанн (Мхеидзе). Отец Гавриил так вспоминал о них: «Отец Иоанн был добрым, очень добрым и простосердечным человеком, никогда на тебя не рассердится и не поговорит строго. Другое дело – отец Георгий. Главной чертой его природы была мудрость, мудрость

совершенно особенная. Со мной он обращался строго. Как только я закончу одну работу, сразу поручает другую, и так до наступления темноты. Спать я ложился такой усталый, что в какой позе засыпал, в такой и просыпался. Отец Иоанн иногда упрекал отца Георгия: „Жалко его, Георгий, немного пожалей, это же ребенок“. Действительно, отец Иоанн все жалел меня, а я, со своей стороны, детским сердцем, как-то особенно полюбил его, но думал ли я хоть когда-нибудь плохое об отце Георгии? Никогда! Как я мог себе такое позволить! Я с самого начала ведал, что имею дело с Божьими святыми мужами. Просто пребывание с отцом Иоанном доставляло мне наслаждение, так как он всегда щадил меня, а к отцу Георгию я относился с совершенно другим почтением и благоговением. Когда я был с ним или же когда он на меня смотрел, я следил за всеми своими движениями и даже помыслами. Отцу Иоанну он говорил обо мне: „Не ласкай ребенка, Иоанн, так из него ничего не выйдет“. Прошло время, и хоть я любил отца Георгия, любил даже сильнее, чем самого себя, но только тогда, когда я попал в тюрьму и сумасшедший дом, в те адские темницы, и настали тяжелые времена, в полной мере увидел я и оценил мудрые труды и большую любовь отца Георгия в отношении меня. За такую любовь отплатить невозможно, ближний мой, отплатить за это можно только вечной благодарностью».

Выйдя за ворота монастыря Бетания, Васико продолжал странствовать из монастыря в монастырь, из храма в храм, а в ту зиму стояли сильные морозы. Замерзший и голодный, он доверил свою жизнь Богу. О возвращении домой он не помышлял, так как ему слишком тяжело было переносить непонимание родных. Однажды задремавшего у стен церкви Васико увидела проходившая мимо женщина. Она сказала: «У меня сын – твой ровесник, будете вместе». Как вспоминал отец Гавриил, «Марго была добрым человеком, она жила гаданием. Много народу к ней ходило гадать. „Может ли спокойно спать твоя мать, когда тебя нет дома?!“ – восклицала она. Когда народ собирался, она выходила, смотрела на небо и только после этого начинала гадание. Иногда после взгляда на небо она приговаривала: „Сегодня нельзя гадать!“ – и всех отпускала. Я тоже смотрел на небо, но ничего там не замечал. Я объяснил Марго-гадалке, кто изображен на иконах, и устроил красивый молельный уголок. Однажды она заболела и, обеспокоенная, спросила: „Что делать, как принять сегодня людей?“ Я успокоил ее: „Не тревожься, я приму народ вместо тебя!“ Сел у икон и всех вместе принял. Мы беседовали о православной вере, о Божией любви. Так продолжалось несколько дней. И такая благодать была ниспослана Господом, что стоило мне взглянуть на человека – я уже все знал о нем. К некоторым даже по имени обращался, говорил об их переживаниях и учил, как защищаться от лукавого. Объяснял, что значит Церковь в нашей жизни, говорил о христианских добродетелях. Мне давали много денег, но я ни копейки не оставлял себе, все отдавал Марго. Ей понравилось мое поведение, и она оставила меня на зиму у себя. Люди шли уже ко мне. Марго больше не гадала, а я получил возможность свободно проповедовать Новый Завет Господа Иисуса Христа». При помощи Васико Марго начала жить церковной жизнью, что вызвало в Тбилиси волну пересудов.

Тем временем мать неустанно искала сына и наконец узнала о месте его нахождения от верующих, с которыми Васико поддерживал общение. Увидев его, она умоляла: «Только вернись домой, и пусть будет так, как ты хочешь. Я не буду больше против твоего выбора». Весной Васико вернулся домой. Шла Вторая мировая война, повсюду были крайняя нужда и разруха. Он выполнял любую посильную домашнюю работу, которую поручали ему старшие. Вынужден был оставить школу (окончил всего шесть классов) и пошел работать на мясокомбинат, чтобы помочь матери. «Она перетапливала сало, из которого мы делали мыло, продавали его и этим жили», – вспоминал отец Гавриил.

После войны отчим стал директором хлебопекарни и взял Васико себе в помощники. Михаил Никитович, будучи уже в преклонном возрасте, заболел и отправил пасынка продавать хлеб вместо себя. Старшая сестра старца вспоминала, как брат и здесь являл любовь

к людям по заповеди Христовой: «Увидя бедного и голодом заморенного человека, Васико ему бесплатно давал хлеб, а люди удивленно говорили: „Кто это, что в такое время бесплатно отдает людям хлеб“. Отчим был скромным человеком, он знал, какое доброе сердце у Васико, и ничего не говорил ему. Однажды, в дни, когда Васико работал в пекарне, к нему пришел какой-то купец и предложил ему: „Куплю у тебя весь хлеб, продам подороже и из прибыли дам тебе долю“. Васико категорически отказался и решительно выпроводил купца. Видя, что у Васико ничего не добьешься, купец пришел к отчиму домой и теперь уже ему предложил дело: „Я предлагаю хорошее дело, а он отказывается“. Васико тоже был там, появление купца и разговор взволновали его, и он сказал отчиму: „Этим несчастным людям этого еще не хватало?! Совсем бесплатно раздаю хлеб, а ему ничего не дам“. Что было делать, ничего у купца не вышло».

Через некоторое время отчим умер, и семья стала испытывать сильные лишения. Однако они не угасили в сердце Васико милосердие и сострадание к нуждающимся. В один из дней он возвращался с продуктами с базара и из окна автобуса увидел на улице обессиленного от голода старика. Васико проводил его до дома и все купленное отдал ему. Впоследствии по возможности проводывал его, признав одним из многочисленных своих ближних.

Также Васико не реже раза в месяц навещал своих духовных наставников в Бетании. Три дня или немного дольше он насыщался общением с ними, причащался Святых Христовых Таин, немного помогал в работе и возвращался домой. Однако его стремление к монашеству время от времени проявлялось с неудержимой силой. Как только он получал возможность отвлечься от домашних дел и работы, немедленно уединялся в каком-либо действующем или заброшенном храме. Изю дня в день росла сила молитвы будущего старца. По воспоминаниям сестер, они часто встречали его с сияющим лицом, спешащего к иконам. Так быстро впархивал он в комнату, что ступни его ног, казалось, не касались пола, как будто он плыл по воздуху. Его сестры тогда часто слышали от брата слова: «Я раб Божий».



Васико с родными и близкими

Шестнадцатилетним юношей Васико совершил паломничество в Марткопский монастырь¹². Вот как отец Гавриил вспоминал о нем: «Когда узнал о монастыре во имя Спаса Нерукотворного в Марткопи, был я уже подростком и решил пойти туда пешком. В монастырь пришел голодным. Дорога очень затянулась. Я был голоден уже третий день. В виноградниках после недавнего сбора урожая еще можно было найти немало гроздьев, но я боялся, чтобы это не сочли за воровство, и продолжил путь. От голода темнело в глазах. Хотелось хотя бы краюху хлеба и кусочек сыра. Прошел небольшое расстояние и вижу, что мне из виноградника два человека в монашеских одеяниях машут руками: „Путник, ты голоден, пожалуй к столу!“ Подошел я и увидел хлеб и сыр, о которых мечтал, и немножко красного вина. Подали мне хлеб, сыр и спросили, куда я иду. Я ответил. Они закивали головами, угостили меня вином и сказали: „Время продолжить путь!“ Попрошались я и вышел на дорогу. Потом подумал: „Каким образом иноки оказались в этом винограднике?“ – и оглянулся. Однако там никого не было... В монастыре Спаса служил монах Айтала¹³. Когда рассказал ему, что случилось, он ответил: „Сынок, это Антоний Марткопский и Иоанн Зедазенский явились тебе“».

В этот период жизни отца Гавриила произошло еще одно примечательное событие: на старом Верийском кладбище, где были похоронены грузинские юнкера, расстрелянные коммунистами, советское правительство решило разбить сад, и территорию кладбища сровняли бульдозерами. В результате этого кощунственного поступка кости погребенных оказались на

¹² Марткопи, или монастырь святого Антония, основан в VI веке одним из тринадцати ассирийских отцов – святым Антонием во имя Нерукотворного Образа Христа. Расположен на вершине горы, в 32 км к северо-западу от Тбилиси.

¹³ Об иеромонахе Айтале (Айфале) архимандрит Гавриил говорил: «Великий монах, монах-тайнозритель».

поверхности земли. Васи́ко не мог остаться безучастным к этому надругательству над убиенными. По ночам он тайно собирал кости в мешок и вновь предавал земле в безопасном месте.



Рядовой Ургебадзе в армии

В 1949 году Васи́ко был призван в армию (так как в период с 1946 по 1948 год призыв в армию не производился). Военную службу он проходил в Батуми, в пограничной части, известной как «полк Баджелидзе». Для приготовления пищи на кухне тогда использовался свиной

жир, поэтому по средам и пятницам Васику, стремясь хранить пост, оставался голодным, ссылаясь на боль в желудке. К его сожалению, полное соблюдение поста в армии не было возможным.

Неподалеку от военного гарнизона находилась церковь во имя святителя Николая Чудотворца. Васику усердно молил Бога, чтобы Он дал ему возможность посещать храм. И его стремление к Христу было вознаграждено. Вскоре начальник части доверил Васику должность почтальона. Рядовой Ургебадзе отнесся к ней как к послушанию. По пути на почту он старался неприметно зайти в храм помолиться, а потом шел выполнять возложенные на него обязанности. Все время его видели за работой: он то носил воду, то бегал с тачкой, а когда выдавалась возможность, посещал богослужения. После знакомства Васику с настоятелем священник, убедившись в твердости веры юноши, стал тайно причащать его в алтаре Святых Христовых Таин. Он давал Васику церковные книги, которые тот читал с большой осторожностью. Как-то один из солдат заметил в его руках книгу, написанную письмом хуцури (так называемое церковное письмо), и спросил: «Что ты читаешь, что это за книга, на каком языке она написана?» Васику не растерялся и ответил: «Я немножко знаю армянский, читаю, упражняюсь в чтении».

Отслужив, Васику вернулся домой. Вскоре юношу вызвали в медицинский диспансер и стали подробно расспрашивать о его религиозной жизни; напомнили, как ему в двенадцатилетнем возрасте в видении явился некий злой дух, выясняли, не посещали ли его другие видения. Через несколько дней Васику признали психически больным, ему на этом основании была назначена пенсия инвалида второй группы и одновременно с этим запрещена работа на высоких должностях. Это было грубым правонарушением, так как по советскому законодательству человека с психическими отклонениями нельзя было призывать в армию. Такой маневр со стороны КГБ (МГБ) и партийных идеологов был совершен для того, чтобы верующий человек в случае успехов в жизни не создал опасности для коммунистической системы, продвигаясь по карьерной лестнице.

Монашество и исповедничество

С этого времени Васико сосредоточился на духовном подвиге и поселился в выстроенной им во дворе дома маленькой келье. Молодой человек не пропускал ни одного богослужения в тбилисском Сионском кафедральном соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы¹⁴. А так как в то время даже при патриаршем служении присутствовало лишь несколько пожилых прихожан, то появление в храме молодого Васико привлекло внимание Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха всея Грузии Мелхиседека III. По его благословению Васико начал работать при храме церковным сторожем, а затем псаломщиком.

Патриарх Мелхиседек жил в доме, стоявшем во дворе собора. Поэтому он часто приглашал Васико к себе и беседовал с ним. В результате этих разговоров Патриарх узнал о том, что глубоким духовным стремлением юноши является монашество. Постриг, однако, в то время был весьма опасен и требовал от готовящегося к нему терпения. В 1953 году Патриарх Мелхиседек III посвятил Васико в иподьяконы и поручил ему присматривать в Сионском соборе за порядком на святом престоле и во всем алтаре, а кроме того, следить за благочинием в храме. Он также прислуживал Патриарху во время богослужений.

¹⁴ Назван в честь священной горы Сион – символа Иерусалима. Первый храм на этом месте основан в VI веке (уничтожен арабами). Здание современного собора построено в 1817 году. В этом храме находятся такие святыни, как: гвоздь, которым распинали Господа нашего Иисуса Христа, честная глава апостола Фомы, чудотворный крест из лозы святой равноапостольной Нины, камень благодати преподобного Давида Гареджийского, мощи святого великомученика Георгия Победоносца и другие святыни. До 2004 года, когда был построен собор Самеба, в Сиони находилась патриаршая кафедра.



После армии

В 1954 году по настойчивому требованию Патриарха Мелхиседека III правительство разрешило вернуть мощи святых мучеников Давида и Константина из музея в монастырь Моцамета¹⁵, носящий их имена, и восстановить здесь церковную жизнь. В монастыре были устроены кельи и маленькая патриаршая резиденция. Сюда в конце декабря Кутаисско-Гаэнатский епископ Гавриил (Чачанидзе) привел Васику для исполнения благословения Патриарха – выполнять те же обязанности, что и в Сионском соборе.

30 января 1955 года в кутаисском Свято-Петропавловском кафедральном соборе Годердзи был рукоположен в дьяконы, а 23 февраля наместником обители Светицховели архимандритом Георгием (Дадиани) в Моцаметском монастыре пострижен в монахи с именем Гав-

¹⁵ Находится недалеко от города Кутаиси. Первый храм на этом месте возведен в VIII веке над рекой Риони. Царь Баграт III перестроил церковь в X веке. В XI столетии основан монастырь. Главный храм освящен в честь братьев Давида и Константина Мхеидзе, князей Аргветских, принявших в VIII веке мученическую кончину от рук арабского захватчика Мурвана ибн Мухаммеда и причисленных к лику святых Грузинской Православной Церкви. Их мощи покоятся в одной гробнице. Современное здание реконструировано в XIX веке.

риил¹⁶. 27 февраля Кутаисско-Гаэнатский епископ Гавриил (Чачанидзе) возвел его в сан иеромонаха и назначил вторым священником кутаисского Свято-Петропавловского кафедрального собора, о чем сообщил в письме Патриарху. После трехмесячного служения отец Гавриил вынужден был уйти из Кутаисско-Гаэнатской епархии по причине, о которой сообщил лишь Патриарху Мелхиседеку. С января по октябрь 1956 года был запрещен в служении по причине «проявившихся признаков шизофрении», как указал епископ Кутаисско-Гаэнатский Гавриил. Святейший Патриарх перевел иеромонаха Гавриила к себе в Сионский собор. Жил он в келье в Сионской часовне.

Здесь будущий старец неоднократно подвергался клеветническим доносам от обличаемой им братии Патриарху, который приблизил ревностного молодого священника к себе. В 1960 году после его многократных просьб отца Гавриила перевели в Бетанийский монастырь, где он служил вместе со своим любимым духовным наставником отцом Георгием (Мхеидзе) и иеромонахом Василием (Пирцхалава). Один день в неделю ему поручено было совершать литургию в Патриаршем соборе Светицховели.

¹⁶ В честь преподобного Гавриила Иверского (Святогорца) – старца-отшельника грузинского происхождения, который прошел по воде и принес на афонский берег приплывшую по морю Иверскую икону Божией Матери. Архимандрит Гавриил особо почитал чудотворный список Иверской иконы, хранящийся в монастыре Самтавро.



Иеромонах Гавриил

В то время отец Георгий был уже слаб от старости и болезней, а тридцатисемилетний отец Василий, который заботился о преподобном, был тяжело болен туберкулезом. Иеромонах Гавриил так вспоминал о нем: «Отец Василий был удивительным постником. Глядя на него, я все изумлялся, как в этом иссушенном от поста теле все еще теплится жизнь». После смерти отца Василия в 1960 году отец Гавриил остался в монастыре вдвоем со своим наставником. Жизнь

молодого иеромонаха была очень тяжелой физически, но радостной духовно. Отец Гавриил вел монастырское хозяйство, состоявшее из двух коров, нескольких ульев и огорода. С благословения преподобного отца он сдавал сыр и мед, и монастырь получал независимый доход. Незначительные пожертвования делали туристы и паломники. На эти средства покупали пшеничную муку, лекарства и другие необходимые вещи.

12 сентября 1962 года в три часа пополудни отошел ко Господу схиархимандрит Георгий-Иоанн. За два дня до его кончины отец Гавриил служил литургию в соборе Светицховели. Когда он уже был в келье и молился, то услышал голос: «Иди скорее в Бетанию!» Не чувствуя ни усталости, ни времени, он пешком отправился в путь, а по дороге купил несколько хлебов. Когда он вошел в келью своего наставника, отец Георгий поднял руки к небу и сказал: «Слава Матери Божией, что вняла моей мольбе и привела тебя сюда». Он поведал своему духовному сыну, что днем ему явился умерший в 1957 году отец Иоанн (Майсурадзе) и сказал: «Очень скоро мы будем вместе». Услышав это, отец Гавриил приник к отцу Георгию и заплакал, умоляя взять его с собой и не оставлять одного в этом беспокойном мире. Но отец Георгий ответил ему: «Сам не знаешь, Гавриил, что говоришь. Ты еще должен пройти свой путь перед Господом. Не бойся, духом я никогда тебя не оставлю».

Отец Георгий спросил отца Гавриила, может ли он терпеть упреки, клевету, поношение, брань, гонение и всякие соблазны от чуждых людей. Отец Гавриил, стоя на коленях, ответил, что с Божьей помощью и благословением духовного отца сможет. Тогда отец Георгий произнес: «Здесь нужны монашествующие». Он отломил хлеб, дал отцу Гавриилу и сказал: «Ешь, Гавриил, ты, наверно, устал». После отломил себе и сказал: «Это моя последняя трапеза». На следующий день, в праздник Усекновения честной главы святого Иоанна Крестителя, отец Гавриил по просьбе старца отслужил литургию и причастил его Святых Христовых Таин. Ближе к полуночи отец Георгий попросил отца Гавриила прочитать ему канон на разлучение души от тела. Отец Георгий был одет в полное монашеское облачение. Отец Гавриил вспоминал: «Я начал молиться, но не мог продолжать из-за слез. Тогда отец Георгий сам взял у меня Требник и начал молиться с таким настроением, словно это было торжественное архиерейское богослужение. Мне стало неудобно, я взял себя в руки и сам прочел до конца канон на разлучение души от тела. Когда я закончил молитву, отец Георгий, прикованный к постели, посадил меня у изголовья и сказал: „Именно поэтому и вымаливал я тебя у Богородицы. Хотел, чтобы ты принял мой последний вздох и благословение“. Затем он известил меня об удивительном откровении, о котором никому не рассказывал, и приказал: „Помни, что это тайна, и никому не говори. Скрой все это в своем сердце. Знай, Гавриил, когда я уйду, тебя недолго оставят в монастыре. Монастырь опустошат, но я не оставлю Бетанию. А затем тебя ждут большие невзгоды и борьба, но не пугайся, Господь защитит и укрепит тебя, и я всегда буду с тобой“. После этого он дал мне свои четки и попросил читать молитву Иисусову вслух, так, чтобы ему было слышно. Так прошло немного времени, затем на его лице промелькнула радость, и он сказал: „Пришли мой брат и отец Иоанн. А с ними...“ Замолчал и мирно отошел, уснул сном праведных». Отпевал преподобного отца Патриарх Ефрем II. Во время молитвы у Предстоятеля потекли слезы и он сказал вслух: «Отец Георгий, когда ты предстанешь перед Господом Вседержителем, помолись за нас и помяни наши души».

Отец Гавриил в течение сорока дней ежедневно служил панихиду, а по субботам поминальную литургию по усопшему духовному отцу. Перед сороковым днем отец Гавриил написал письмо Патриарху с просьбой позволить ему после кончины духовника исповедоваться у него и получать от него духовные наставления.



Бетанийские отцы Иоанн и Георгий. Икона

В последние годы жизни отец Гавриил очень хотел, чтобы в скором времени бетанийские отцы были прославлены в лике преподобных и были обретены их святые мощи¹⁷. Он несколько раз говорил об этом Святейшему и Блаженнейшему Католикосу-Патриарху Илии II.

Для подтверждения святости схиархимандрита Георгия-Иоанна и архимандрита Иоанна отец Гавриил вспоминал одно необычное событие. После смерти отца Иоанна, в ночь на Пасху, отец Георгий пошел один на могилу своего любимого брата и сподвижника отца Иоанна и пропел пасхальные тропарь и кондак, а затем благовестил о Светлом Христовом Воскресении словами: «Христос Воскресе, отец Иоанн!» В ответ от отца Иоанна он услышал: «Воистину Воскресе!»

Через несколько дней после окончания сорокадневной молитвы о новопреставленном отце Георгии в монастырь нагрянули представители власти вместе с сотрудниками милиции и потребовали под страхом ареста от отца Гавриила покинуть монастырь, объясняя свое требование тем, что это исторический памятник и люди должны свободно посещать его. Патриарх Ефрем не смог переубедить безбожные власти и вынужден был перевести отца Гавриила в Тбилиси, в кафедральный собор Святой Троицы, недалеко от Кашвети – храма святого великомученика Георгия, построенного в 1910 году. Здесь иеромонах Гавриил служил в 1962–1965 годах.

В 1962 году отец Гавриил построил в своем приусадебном дворике, на месте прежней келейки, небольшую семикупольную церковь. Сестры отца Гавриила так вспоминали об этом периоде жизни брата: «С утра до ночи работал, а есть почти ничего не ел. Из-за этого мать очень беспокоилась и все просила: „Сынок, умрешь, столько работаешь, а ничего не ешь, разве можно так?“ Приносила и вино и просила: „Выпей хоть один стакан, Васико. Ты мужчина, что тут такого. Вот я женщина и иногда пью один стакан, и священники пьют, только тебе, что ли, нельзя?“ Всю церковь построил так, что, кроме него, никто даже гвоздя не забил».

Церковь состояла из пяти комнат. Первая, самая большая, – церковь-часовня, где отец Гавриил совершал священническое служение. Вторая комната, удлиненной формы, служила передней здания, она использовалась для приема людей. Здесь стояли низкий столик, где были хлеб и вода для проголодавшихся и жаждущих, и стулья, чтобы пришедшие на исповедь могли отдохнуть в ожидании своей очереди. По словам старшей сестры отца Гавриила, там была спокойная домашняя атмосфера. В направлении одного из углов комнаты была вырыта могила глубиной 1 м 40 см, в которую отец Гавриил ложился спать. Но заметить ее было невозможно, так как она была накрыта плитой из досок, на которой лежал ковер. Третья комната, без окон, размером 1,5 × 2 м, служила кельей отцу Гавриилу. В четвертой комнате иеромонах выполнял вечернее и утреннее молитвенное правило, а также читал писания святых отцов, делал оклады для икон. В пятой комнате располагался небольшой склад.

Стены его церкви сплошь были увешаны иконами, в этом проявлялась горячая любовь отца Гавриила к Богу. Монах находил их на городских свалках, куда вместе с мусором свозили многочисленные святыни. Он говорил, что «у каждой иконы есть свой ангел, поэтому их нужно почитать». В своей мастерской он тщательно очищал иконы, делал для них оклады из разных материалов (в том числе из выброшенных банок из-под рыбных консервов)¹⁸. Даже фотографии и изображения икон из светских журналов он помещал в рамочки. Знакомому художнику отец Гавриил заказал икону Христа Спасителя во весь рост. Во время написания

¹⁷ Святейший Синод Грузинской Православной Церкви на заседании от 18 августа 2003 года по представлению и инициативе Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Илии II причислил к лику преподобноисповедников архимандрита Иоанна (Майсурадзе) и архимандрита Георгия-Иоанна (Мхеидзе), определив днем их памяти 8/21 сентября. 20 февраля 2014 года были обретены их святые мощи, которые поместили в раку и оставили в Бетанийском монастыре.

¹⁸ В конце 1980-х годов отец Гавриил пожертвовал Патриарху, Святейшему и Блаженнейшему Илии II много икон в драгоценных окладах, которые вывезли из церкви отца Гавриила на трех машинах. Старец оставил себе только простые по оформлению иконы.

образа художник, по условию старца, должен был поститься и молиться, а отец Гавриил каждый рабочий день находился подле него. Когда готовую икону привезли и повесили в церкви, все присутствовавшие почувствовали приятный запах, появление которого отец Гавриил объяснил так: «Это Господь соизволил прийти в мою церковь».



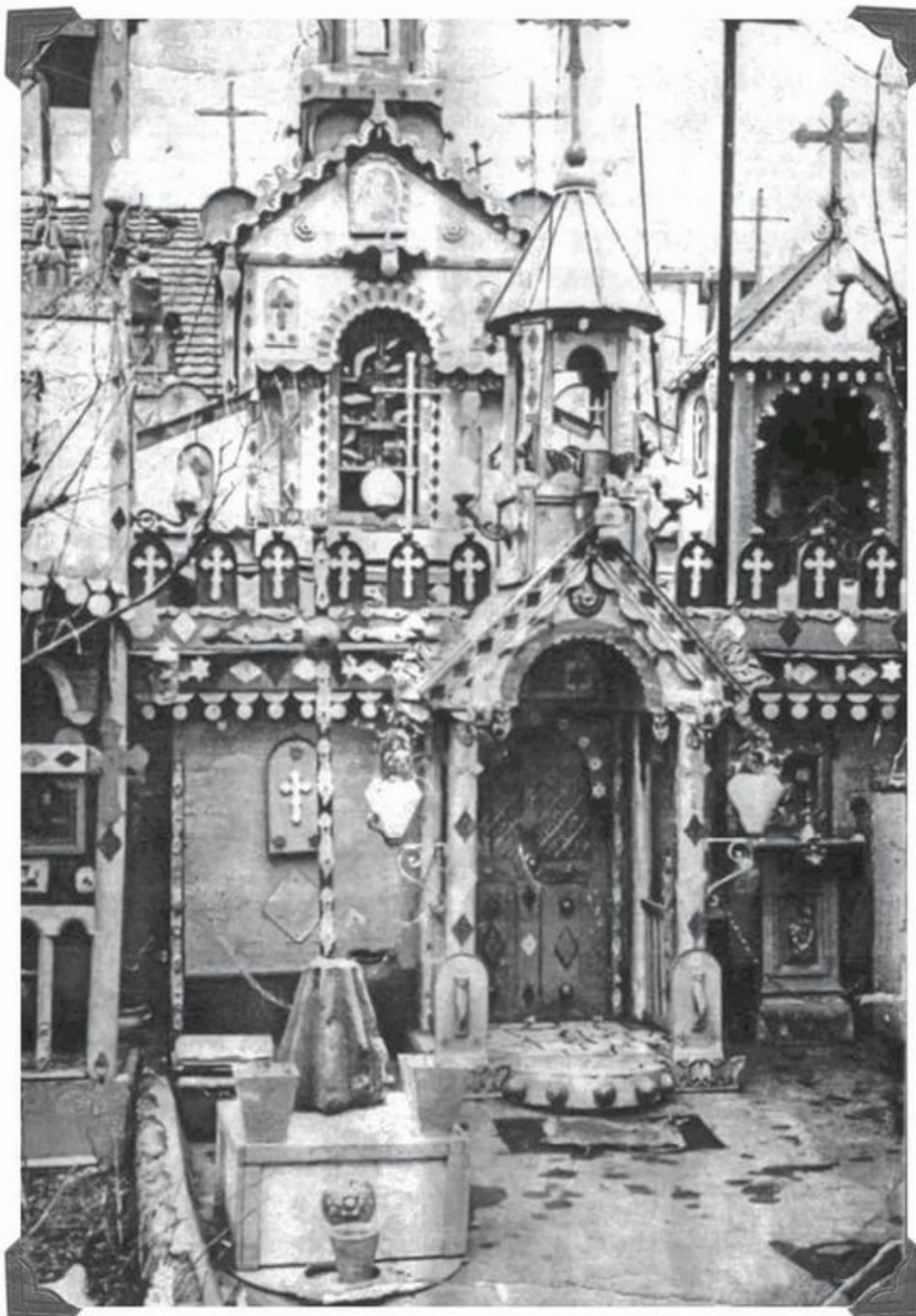
Отец Гавриил в домовом храме, 1970 г.

Советские власти дважды разрушали этот храм, призывали содействовать этому даже Католикоса-Патриарха Ефрема II. На выраженное в категорической форме благословение Предстоятеля разобрать церковь (он находился под сильным давлением властей) отец Гавриил ответил: «Ты наш предводитель, и мы должны жить по твоему примеру. Покажи мне пример, сперва сам снеси, Католикос, свою молельню, а потом веди и мне исполнить это дело. Если послушать этих безбожных, и крест заставят снять с груди. Я не сделаю этого, как могу я собственноручно разрушить то, что сам построил во славу Бога?!» Когда Патриарх пришел к отцу Гавриилу вместе с представителями уполномоченного по делам религий с тем же повелением, отец Гавриил разобрал комнаты, где находились прихожая и столярная мастерская, но саму церковь не тронул. Через некоторое время он вновь построил прихожую, за что был отлучен Патриархом на восемь месяцев от причастия Святых Христовых Таин¹⁹. Это был один из тяжелых периодов жизни отца Гавриила, когда его вера подверглась крайнему испытанию – он

¹⁹ Окончание епитимии на причастие Святых Христовых Таин произошло для отца Гавриила чудесным образом. В праздник Светицховлоба (Хитона Господня и Столпа мироточивого) в кафедральном соборе Светицховели, долго молясь по окончании всеобщего бдения у святилища Хитона Господня, он присел отдохнуть и уснул. Во сне он увидел следующее: «Вижу, стою у места погребения Хитона Господня, уже утро, и скоро должен прийти Патриарх. Все – священнослужители, свечники – готовятся встретить его. Слышен звон колоколов, и в храм входит Патриарх. Он сперва приложился к месту погребения Хитона Господня, а затем, как и положено, вошел в алтарь. Настала тишина, находящиеся в храме ожидают начала литургии. Вдруг в это время в храме появились сам Спаситель и Пресвятая Богородица, они подошли ко мне, повели меня через царские врата в алтарь и поставили прямо перед престолом. Потом Спаситель посмотрел на Патриарха, указал на меня рукой и повелел: „Только от него приму жертву“». Утром на литургии Патриарх, вероятно зревший подобное видение, спросил отца Гавриила, готов ли он к причащению, и когда тот утвердительно ответил, благословил его облачиться в священнические одежды и отслужить обедню.

был отвержен всеми, но должен был сохранить смирение и любовь, особенно в отношении тех людей, которые нанесли ему глубочайшую рану.

Через несколько дней рабочие под руководством секретаря райкома в присутствии начальника милиции все же разрушили храм. В этот же день старец нанял машину, привез назад разрушенное и собирался восстанавливать свою церковь. Его сестра пыталась уговорить его выждать время, чтобы утишился гнев властей, но отец Гавриил ответил: «Они сделали то, что было дозволено им Богом! Больше они ничего не смогут разрушить!» На следующий день начальник милиции и секретарь райкома друг за другом явились к отцу Гавриилу с извинениями, а секретарь райкома даже принесла ему денег на восстановление храма. Отец Гавриил денег не взял. Вскоре он восстановил храм, но сделал его меньшего размера и с одним куполом. Эта церковь сохранилась до наших дней.



Церковь, которую построил отец Гавриил. 1960-е гг.

По воспоминаниям старшей сестры старца, «часто бывало, что Гавриил закрывался там на два-три месяца, иногда даже больше, и не выходил оттуда. Мы беспокоились, не случилось ли с ним что-нибудь, и звали: „Васико, как ты?“ Он отвечал, и мы успокаивались. Однажды, когда он надолго закрылся и не ответил на наш зов, мать испугалась и дала моему старшему сыну топор, мол, взломай дверь. Как только мой сын взмахнул топором для удара, изнутри

услышали строгий голос Гавриила: „Не смей!“ Мы испугались, откуда он узнал, он нас ниоткуда не мог видеть (с этой стороны у церкви нет окон). Часто, подойдя близко к стене, слышали плач. Моя мать очень беспокоилась и переживала. Говорила: „Иди посмотри, опять плачет?“ Если говорили, что плачет, обеспокоенно говорила: „Боже, дай понять, почему он плачет. От него никто ничего плохого не слышал“».

Одну из причин столь неутешного плача отца Гавриила раскрывает описанная ниже история. Однажды прихожане собора Святой Троицы, а также Сиони попросили отца Гавриила отслужить молебен Пресвятой Богородице о умножении своего народа. Отец Гавриил отслужил молебен. Вернувшись домой, он отдохнул немного, а затем встал на молитву. Уже стемнело. И вдруг его посетило видение: «Внезапно мрак, освещенный лампадой, сменился сиянием, и вижу – идут ко мне двое юношей, одетых в воинское облачение. Красивые, но со строгими лицами. Пришли, взяли меня с обеих сторон и, не промолвив ни слова, привели на просторное поле, где в отдалении был виден белый дом. Я спрашиваю: „Что происходит, куда вы меня ведете?“ – но они ничего не говорили, будто выполняли приказ. Они привели меня к белому зданию, открыли дверь, не заглядывая, впустили меня и закрыли за мной дверь. Было темно, и стояла страшная вонь. Никак не мог догадаться, что со мной происходит. Постепенно, когда глаза привыкли к этой темноте, что я увидел! Сверху, из темноты, на пол сыпались мелко нарезанные части нерожденных младенцев и перемешивались в большой выемке, которая была в середине дома. Я ужаснулся от увиденного. Осторожно отошел назад, чтобы не наступить на какую-нибудь часть, и прижался к двери. Вдруг я услышал голос снаружи: „Грядет! Грядет!“ Только сказали это, а уж Царица неба и земли строгим голосом приказывает двум всадникам, которые привели меня сюда: „Откройте дверь и приведите его сюда“. Дверь открыли, взяли и поставили меня перед Царицей. Все, многие ангелы и святые, из-за Ее грозного лица стояли поникшие, я упал на колени и горько заплакал – просил о помиловании. Я даже не хотел выяснить, почему нахожусь в таком состоянии, и только просил прощения. Она приказала встать и посмотрела на меня. Затем протянула руку к тому страшному зданию и сказала строго: „Об этом умоляешь меня, Гавриил?! Разве так умножится данный мне в удел народ?“ И, больше не желая продолжить разговор со мной, приказала всадникам вернуть меня обратно».

Старец продолжал служить в кафедральном соборе Святой Троицы. Его жизнь текла мирно до 1 мая 1965 года. В этот день, когда суббота Светлой седмицы совпала с днем солидарности трудящихся, произошло событие, которое всколыхнуло весь Советский Союз. Отец Гавриил в монашеском облачении и с крестом (утром он служил литургию в храме Кашвети) на праздничной демонстрации облил керосином (взятым у свечницы храма) и поджег портрет Ленина размером 8 x 5 м с надписью «Слава великому Ленину», водруженный на здании Совета министров. Обрамлявшие его раскалившиеся лампочки начали лопаться и издавать звук наподобие взрыва. Перед испуганными и ошеломленными партийными работниками и народом монах начал бесстрашно проповедовать: «Я это сделал, потому что нельзя боготворить человека. Там, на месте портрета Ленина, должно висеть распятие Христа. Зачем вы пишете: „Слава Ленину“, ведь такая слава не нужна человеку. Надо писать: „Слава Господу Иисусу Христу, который победил смерть и подарил нам вечную жизнь“».



Старец Гавриил. Икона

В городе была объявлена тревога первой категории. Избитый разъяренной толпой, с переломом челюсти и семнадцатью другими переломами, отец Гавриил был спасен от смерти только благодаря вмешательству 8-го полка. Он был арестован следственным отделением КГБ по ста-

тье 71 часть I «за антисоветскую пропаганду» и 12 мая доставлен в изолятор № 1 службы безопасности в районе Ортачала²⁰. Вот как рассказывал об этом событии сам старец: «Окружили меня солдаты, как Христа, и ведут с этажа на этаж. Поднимаюсь наверх. А я знаю, что горит правительство. Тревога у них, приехали пожарные команды. Поливают Ленина спереди и сзади... <...> И вот закончилось, и я сказал: „Господи, я иду на мучение. Я знаю, что не избежу расстрела. Вот, Христос мой, всю жизнь я мечтал пострадать за Имя Твое. И сейчас мне представился такой случай“...» Впоследствии, когда старца Гавриила просили рассказать об этом событии в его жизни, он кратко полусуто говорил несколько слов, как будто с ним приключился забавный курьез, но когда посетители уходили, признавался: «Трудно рассказать, какие ужасы там творились. Если бы не Божия помощь, никто бы не выдержал этого».

О поджоге отцом Гавриилом портрета Ленина вскоре узнали в Москве, и постановлением Верховного суда Грузии он был приговорен к безоговорочному расстрелу (следствие носило лишь формальный характер). На допросе лидеры коммунистического режима потребовали от отца Гавриила признания в том, что его поступок совершен по приказу высшего церковного руководства, а взамен обещали сохранить ему жизнь. Терпя долгие измощающие пытки, иеромонах Гавриил остался непреклонным. Следствие предложило отцу Гавриилу другой путь «спасения»: публично извиниться перед советским народом, признав, что его поступок совершён из-за тлетворного влияния религии и что теперь он образумился. Отец Гавриил остался непоколебимым и на этот раз.

На последнем допросе присутствовал занимавший в то время пост министра внутренних дел Грузии Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе. Он спросил у отца Гавриила, почему тот сжег портрет вождя, ведь христиане должны уважать власть. Отец Гавриил парировал: «Потому что на портрете было написано: „Слава великому Ленину!“ Вся слава принадлежит Богу, а какая слава может быть у мертвой головы! Я сжег его портрет не как правителя, а как идола!» Отца Гавриила продолжали допрашивать и пытали по несколько раз в день. После одного из допросов измощенного и молящегося отца Гавриила посетило видение – изображенная сиянием цифра 7. Он увидел в этом Божий знак, что через семь месяцев Господь возвратит его домой, и его душа сразу успокоилась. По воспоминаниям отца Гавриила, «после этого видения в тюрьме <...> воцарился страх. Если прежде на всех допросах меня били и пытали, то после этого видения, силою Господней, не решались трогать меня. Следователи тайком приходили и говорили: „Прости нас, отче, за то, что мы совершили, не гневайся и прости“».

Тем временем ситуация с отцом Гавриилом стала известна иностранной прессе. Журналы и газеты Европы и США широко распространили информацию об этом сенсационном происшествии. Такое развитие событий отразилось на политике властей – отца Гавриила из изолятора перевели в тюремную камеру. Здесь один из узников попытался его избить, но отец Гавриил перекрестился и помолился, и все сидевшие в камере вдруг стали просить у него прощения. А когда в тюрьму пришло известие, что попавший к ним священник – родной брат умершего всесоюзного вора в законе по кличке Двуглавый, арестанты прониклись особым уважением к отцу Гавриилу. Когда он молился, то вся камера вставала на молитву вместе с ним.

Как вспоминали сестры отца Гавриила: «Вся тюрьма говорила о Гаврииле. Люди, возвращавшиеся со свидания, говорили окружающим: „В тюрьме сидит какой-то удивительный отец, и вся тюрьма смотрит на него. Воры говорят: „У нас в тюрьме такой человек сидит, что и выходить из тюрьмы не хочется“».

После нескольких месяцев заключения и пыток власти, видимо, не желая создавать ему славы мученика, смертный приговор заменили принудительным психиатрическим лечением, объявив отца Гавриила психически больным. Вот одна из иллюстраций того, как сотрудники

²⁰ 20 октября 1978 года личное дело архимандрита Гавриила было уничтожено. Подтверждающий документ выдан 14 мая 2001 года спецотделом 5-й тюрьмы.

тюрьмы воспринимали поступки, выражавшие стремление души святого к Богу. «Сижу я в комнате, – вспоминал отец Гавриил, – захотел помолиться. Вижу в углу веник. Поломал его, маленькой ниточкой перевязал и сделал крест, поставил в углу, молюсь. Надзиратель в глазок увидел это, зашел ко мне и отнял мой крест. Я рассердился, встал у стены вот так: „Я сам крест!“ А он спрашивает: „Ты что, помешался?“»

18 августа 1965 года отца Гавриила отвезли в городскую психоневрологическую больницу для экспертизы и принудительного лечения. Когда пришли санитары, чтобы побрить его и остричь, старец ответил им: «Я монах, меня стричь нельзя». Санитары возразили: «Нет, ты враг народа, мы тебя острижем!» Один из них взял машинку и подошел к отцу Гавриилу. «Я взмолился, – вспоминал старец, – „Матушка Богородица, как Тебе угодно, пускай так и будет“». Вдруг у этого человека отнялась рука. Другой санитар решил помочь: „Сейчас я его остригу!“ – нагнулся за машинкой, так и остался – разогнуться не в силах! А я остался с бородой». В психиатрической больнице старца пытали. Митрополит Фаддей (Тианетский) свидетельствовал, что однажды главврач принес молоток, большой гвоздь и стал вбивать его в колено отца Гавриила, чтобы он отрекся от Бога. Но святой устоял в вере.

В отделении отец Гавриил был помещен в маленькой палате с одним психически больным пациентом с той целью, чтобы он сам, постоянно находясь с нездоровым человеком, сошел с ума. Прогулки и свидания запретили. Советское правительство намеревалось навсегда изолировать отца Гавриила, но по его молитвам к Божией Матери и ходатайству тайного христианина, заслуженного академика в области психоневрологии Авлипия Давидовича Зурабашвили, по просьбе Патриарха Ефрема II 19 ноября 1965 года отец Гавриил был выписан из больницы и даже получил пенсию... «за поджог портрета, вождя»!» Отец Гавриил вспоминал, что пребывание в психиатрической больнице было несравнимо тяжелее тюремного заключения.

Отцу Гавриилу сохранили священнический сан, но совершать богослужения запретили. На молебнах он стоял вместе с паствой, причащался как мирянин. Его часто вызывали в КГБ, откуда он возвращался избитым, иногда до такой степени, что его отвозили домой члены семьи. Лишенный возможности священнослужения, отец Гавриил остался без средств и вынужден был столярничать. Он изготавливал красивые столы, стулья и другую мебель, от продажи которой получал небольшой доход.

Через некоторое время отец Гавриил – человек с особенно тонкой душой, преследуемый режимом и службой безопасности, должен был отказаться от привычного образа жизни и предстать перед столь любимыми им людьми безумным и отвергнутым, чтобы выявить их грехи и пробудить в них раскаяние; своими поступками отсечь себя от мира, чтобы стяжать истинную, небесную мудрость, противоречащую земному разуму. Вместо уединения он находился в общественных местах, вместо молчания он громко проповедовал, вместо запрета на употребление вина напоказ перед всеми выдавал себя за пьяницу... Это было очень тяжело для монаха и требовало полного самоотвержения и водительства Духом Святым. Иногда он ставил на плечо кувшин с выбитым дном и, идя по улице, громко говорил: «Поймите, люди, человек без любви похож вот на этот кувшин с выбитым дном. Что ни вливай в него, ничего в нем не останется и исчезнет бесследно. Поэтому возлюбите Господа Бога и ближнего, не то будет бесплодна жизнь ваша!»

Тем временем власти перестали притеснять его и членов его семьи. Втайне отец Гавриил продолжил суровые аскетические подвиги, уподобляясь столь почитаемому им преподобному Макарию Египетскому. Он принимал немного пищи однажды в сутки, вечером. Когда знакомые верующие приносили ему гостинцы, он отдавал их родственникам или нуждающимся соседям. Тайно он носил тяжелые вериги. Спал на низком стуле, или в своей келье-церкви, или в вышеупомянутой яме, напоминающей могилу. Близкие часто слышали его плач-стон к Богу об исцелении его души. Были долгие периоды, когда отец Гавриил не юродствовал, почти не

выходил из кельи, общение с посетителями ограничивал только благословением и молчание нарушал лишь в случае крайней нужды пришедшего к нему человека.



Могила, в которой спал старец

В 1966 году отец Гавриил ушел из дома и начал жить на кладбищах, а для пропитания нищенствовал. Сам старец так вспоминал этот этап своей жизни: «Сменил пять патриархов, 25 лет на кладбищах спал, 15 лет в нищете провел. Когда зимой замерзал от холода, с одного бока переворачивался на другой, так как камень был более теплым. На кладбище Господь избавил меня от страха, ближний мой, и удостоверил в том, что человеку перед Богом нечего бояться, разве только греха»²¹. «Я годы прожил, ближний мой, на кладбищах, и не помню ни одного случая неподобающего обращения со мною, там я видел великую доброту и любовь». Это был период жесточайшей борьбы отца Гавриила со своими душевными и плотскими страстями ради одной возжеленной им цели – очистить себя для всецелого служения Христу. По субботам и воскресеньям он в полном монашеском облачении молился на литургии и причащался вместе с мирянами, а потом в рубище ходил по улицам Тбилиси. Иногда по воскресеньям в многолюдных местах он громко проповедовал о Боге, спасении души и Церкви, что часто заканчивалось арестом; его поведение и речь в эти моменты были далеки от образа юродивого.

В тот день, когда Патриарх Христовым повелением восстановил отца Гавриила в праве священнослужения, после литургии он позвал его к себе и спросил, согласен ли отец Гавриил быть священником в женском монастыре Самтавро и духовником в одноименной семинарии, которая в то время находилась на территории монастыря. Отец Гавриил выразил согласие. Тогда Патриарх сказал, что ему нужно получить письменное согласие митрополита Илии (ныне Католикос-Патриарх всея Грузии), управлявшего семинарией. Отец Гавриил незамедлительно встретился с ним и подробно изложил свой разговор с Патриархом. Митрополит Илия с радо-

²¹ До назначения в 1971 году священником в монастырь Самтавро и семинарию отец Гавриил постоянно подвизался на кладбищах. А с 1972 года, когда его освободили от священнического служения в монастыре Самтавро и семинарии, до 1990 года – окончательного поселения в монастыре Самтавро, – короткими периодами.

стью поздравил отца Гавриила с возвращением к священнослужению и передал письмо для Патриарха, в котором выразил свое согласие с его назначением²².

²² Это событие произошло 14 октября 1971 года.

Самтавро

По благословению Патриарха Ефрема II отцу Гавриилу передали в постоянное владение маленькую келью на первом этаже башни царя Мириана.

7 апреля 1972 года Святейший Патриарх Ефрем II скончался, а избранный патриархом Святейший и Блаженнейший Давид V (Девдариани) освободил отца Гавриила от священнослужения в монастыре и духовничества в семинарии Самтавро.

В это время вплоть до 1990 года отец Гавриил принял на себя подвиг особого служения: он совершал Бескровную Жертву о помиловании находившегося в безбожии народа и восстановлении богослужения в полуразрушенных, закрытых коммунистической властью или заброшенных церквях и монастырях, в поиске которых обошел почти всю Грузию. Богослужения, в совершении которых ему помогали некоторые верующие, проводились ночью и ранним утром, чтобы о них не стало известно местным властям. Молящимся с ним отец Гавриил говорил: «Верьте, что мы не напрасно сотрясаем здесь воздух. Хотя сегодня многие церкви и монастыри разрушены и закрыты, но Святой Ангел, приставленный к этому месту велением Божиим, видя и слыша наше усердие и наши просьбы, с радостью возносит их к Богу и действенными творит пред Ним наши моления. Видите, в каком положении находимся мы сегодня, нам иногда приходится совершать службу в снегу и слякоти, накрывшись целлофаном, но мы доживем до того дня, когда эти церкви и монастыри возродятся и в них восстановится богослужение».

Жил отец Гавриил в эти годы сначала в построенной им в 1962 году церкви, а с 1987 года в монастыре Самтавро, в маленьком дощатом домике (так называемом Какловани – бывшем курятнике) со щелями, без отопления. Изредка на одну-две ночи он переходил в келью в башне, где однажды в конце 1980-х годов ему явился ангел и сообщил, что в Светицховели в потайной нише в стене над могилами равноапостольных царя Мириана и царицы Наны хранится частица Столпа Животворящего²³. Отец Гавриил вместе с сестрами монастыря с благоговением вынес эту святыню, и теперь она хранится в монастыре Самтавро.

В 1990 году старец перешел в Шио-Мгвимский монастырь, чтобы жить затворником, но через неделю в откровении получил повеление от Бога: «Иди в Самтавро и служи людям». С этого дня и до отшествия ко Господу архимандрит Гавриил жил в своей келье в башне святого равноапостольного царя Мириана и исполнял волю Божию – служить Его стаду. Старец никого не выделял, жил бедами и радостью каждого приходившего к нему человека. Отец Гавриил говорил: «Когда вы приходите ко мне и сидите у меня – это для вас то же самое, что и многократно выслушанная вами церковная служба. Господь дал мне силы удалять из человеческих умов неподобающие мысли и влагать в них то, что лучше для обретения Небесного Царства». И действительно, многие люди подтверждали, что во время посещения кельи старца разум уравнивался и мышление становилось здоровым. Человек начинал думать о скоротечности своей жизни и сего мира, о собственной греховности и отдаленности от благодати Божией из-за пренебрежения Его святыми заповедями, в сердце приходило глубокое раскаяние.

²³ Один из семи столпов, выточенных из ливанского кедра, который вырос на могиле святой Сидонии, похороненной с Хитоном Спасителя в руках. Животворящий столп царь Мириан, крестившийся после проповеди равноапостольной Нины, хотел использовать для поддержания главного купола первого христианского храма в Грузии – Светицховели, но его не смогли поднять. Лишь явившийся ангел чудесно установил его на нужное место.



Патриарх Илия II, отец Гавриил и монахини монастыря Самтавро

Одну из поучительных историй, характеризующих глубину самоотверженности отца Гавриила ради спасения ближнего, рассказал игумен Елисей (Белкания). Он стал свидетелем совершенного душевнобольным человеком убийства невинного мужчины, которому он ничем не смог помочь и по этой причине чуть не ушел из монастыря: «Убийство произошло так внезапно и безо всякой на то причины, что я оцепенел. Я застыл на месте, притом, не скрою, почувствовал что-то вроде страха, потому что тут очень явно вырисовывалось действие дьявола. То, что я ничего не смог предпринять для спасения несчастного, очень терзало меня как человека, и из-за стыда мне захотелось уйти от всех подальше; меня мучила совесть, что я виноват в своем бездействии. Я замкнулся в себе, решил снять монашеское одеяние и уйти из монастыря. Владыка Даниил и мои ближайшие духовные братья очень старались вывести меня из этого ужасного состояния, но ничего не помогало. Весть о моей истории дошла даже до Патриарха. В субботу вечером владыка Даниил служил вечерню в Самтавро. Он знал, что я должен был свидетельствовать с ним во время молитвы, а затем снять монашескую одежду и уйти из монастыря. Придя в Самтавро, я встретил выходящего из храма отца Гавриила, сухо взял благословение и вошел в алтарь к владыке. Владыка вновь участливо и с любовью внушал мне не делать заведомо ложный шаг, но моя замкнутая душа не внимала этому.

Вскоре после этого разговора в алтарь вошел страшно разгневанный отец Гавриил. Он заставил меня встать на колени и начал кричать на меня. Он так меня бранил, что я, можно сказать, такого никому не простил бы в иной ситуации! Но было удивительно то, что эта страшная брань сладостно разливалась в моей душе, и после того как я пересилил это испытание, ощутил в себе давно забытую духовную свободу и легкость. Он так меня поносил, что, казалось, это никогда не кончится, но он вдруг внезапно замолчал и вышел из алтаря.

Епископ Даниил сказал: „Отец Гавриил уже давно в алтарь не заходил (из-за смирения), неужели не догадываешься, что он сделал это только из-за тебя“. Я, уже освобожденный от этого искушения и пришедший в себя, кивнул владыке Даниилу и сказал, что никуда уходить не собираюсь. После окончания молитвы отец Гавриил встретил меня у входа в храм и, как будто никаких бранных слов и не было, по-своему, любезно начал беседовать со мной. Из этой беседы я увидел ту великую опасность, перед которой я стоял из-за своей неопытности. Закончив

разговор, он благословил меня, помню, даже обнял и направился к своей келье. Не знаю, как это случилось, но, пройдя несколько шагов, он упал и сломал себе ногу. Я был поражен и не мог найти этому объяснение: как? великий монах и обычная бытовая случайность?! Когда я вошел в келью отца Гавриила, встал на колени у его постели и сочувственно положил голову на грудь страдающему от боли великому старцу, он благословил меня и напряженным от боли голосом сказал: „Я был в храме. Когда поднялся к себе в келью, мне было внушение свыше – не возвращаться в храм, но там один монах находился в очень серьезной опасности, и я спустился. Я знал, что навлеку на себя наказание, и вот случилось“».

Когда врачи сняли в келье рентгенограмму поврежденной ноги отца Гавриила, ему был поставлен диагноз: перелом тазобедренного сустава. Врачи настаивали на необходимости срочной операции, но старец решительно отказался покинуть свою келью и монастырь. С этого дня и до смерти отец Гавриил не вставал с постели и смиренно терпел боли. Лишь изредка, по прошествии первых пяти-шести месяцев, он просил приподнять и усадить его перед кельей – старцу было радостно смотреть на монастырь и разглядывать посетителей, ведь он говорил: «Ваша жизнь – это моя жизнь. Если для ближнего не пожертвуешь собой, ничего не получится».



Отец Гавриил и игуменья Кетеван. Монастырь св. Нины. Самтавро

Как вспоминает келейница отца Гавриила, монахиня Параскева (Ростиашвили), «где-то месяца через полтора после того, как отец Гавриил сломал ногу, его боли удвоились. На бедре, в месте перелома выросло что-то вроде полушария размером в ладонь, похожее на кровоизлияние. От болей он иногда издавал глухой стон. Измученный болью отец Гавриил снял икону Спасителя со стены и с упованием приложил на больное место. Отец Гавриил, который от боли не смыкал глаз в течение нескольких дней, заснул и лицезрел удивительное видение. Проснувшись, он, плача и попрекая самого себя, рассказал нам: „Я вошел в Преображенский собор, посмотрел вверх алтаря и вижу, что Господа там нет. Я встал на колени и заплакал: „Где ты, Господи, в чем я согрешил, почему ты не показываешься мне?“ – но ответа не было. Я с плачем

вышел из церкви и вижу: рядом с храмом, в поле, развернут большой и великолепный шатер. Спереди, у его входа, стоят ангелы, херувимы и серафимы. Я подошел, выказал свое почтение и спросил: „Я был в церкви, но Спасителя там не обнаружил, молил, а Он не показался. Не знаю, в чем я согрешил, как мне его увидеть?“ Они сказали: „Он здесь, зайди в шатер“. Я тихо вошел внутрь, и что я вижу! Лежит Господь с больной ногой, так, что его правое бедро слегка приподнято. Я упал на землю и, ошеломленный этим видением, спросил: „Что это такое, Господи?!“ Он положил руку себе на ногу и сказал мне: „И мне больно, Гавриил“. Несколько дней плакал после этого видения отец Гавриил и повторял себе: „Я потревожил Господа. У Него что, без меня забот не хватает?! И так много зла и боли видит Он на земле, среди людей“. После этого, помним точно, он даже приглушенного стога не издавал.

Прошло несколько месяцев, и отец Гавриил заболел водянкой. Наши духовные сестры Ната и Манана Курдованидзе привели к нему своего друга, врача Зураба Варази. Они знали, что это обрадует отца Гавриила, и принялись хвалить врача: „Отец Гавриил, это наш друг, врач по профессии, человек религиозный. Он даже побывал паломником на Горе Афон (тогда это было большой редкостью)“. Отец Гавриил с удовольствием согласился, чтобы Зураб был его личным врачом.



Старец в келье незадолго до смерти

Зураб проводил процедуры прямо в келье. Он вводил катетер в брюшную полость и через вставленную трубку выводил жидкость наружу. Через некоторое время старая вставленная трубка выходила из строя и необходимо было ввести в брюшную полость новую. Процедура была очень болезненной и мучительной. Отца Гавриила надо было пересаживать с кушетки на стул, что из-за незаживающего перелома (кости были сдвинуты относительно друг друга)

было очень болезненно. Вдобавок надо было вводить в брюшную полость катетер и ставить трубку (через проделанное снаружи отверстие). Зураб был удивлен отцом Гавриилом, который во время процедур ни разу не застонал. Напротив, если кто-то в такое время приходил к нему, он его обязательно принимал и должным образом наставлял».

Возведение в сан архимандрита – последние дни земной жизни отца Гавриила

В конце Успенского поста 1995 года отцу Гавриилу преподнесли в дар привезенную с Афонской Горы Иверскую икону Божией Матери. Обрадованный отец Гавриил сказал своей келейнице монахине Параскеве: «Не напрасно прибыла сюда Божия Матерь». Вечером этого же дня в монастырь прибыл Католикос-Патриарх, Святейший и Блаженнейший Илия II и известил сестер монастыря о возведении отца Гавриила в сан архимандрита. Весь монастырь возликовал.

Патриарх помолился в храме, а затем пришел в келью к отцу Гавриилу и без предварительных слов поздравил его с возведением в сан архимандрита. Отец Гавриил поблагодарил Патриарха и сказал: «Я не достоин этой чести», но Святейший коротко ответил: «Это уже не тебе решать. Мы пропели „аксиос“, и ты – архимандрит», положил на грудь отцу Гавриилу крест архимандрита, еще раз поздравил, поклонился и ушел. Отец Гавриил приложился к этому кресту, подозвал к себе и сказал: «Этот крест – большая честь для меня. Отнеси в алтарь, пусть лежит на Божественном престоле».

На следующий день отец Гавриил исцелился от водянки. По воспоминаниям его лечащего врача Зураба Варази, «ни капли воды больше не истекало. Я был удивлен, так как в медицинском плане приостановление такого вида цирроза и прекращение такого продолжительного водотечения невозможно. Это означает извлечь у человека старую печень и пересадить на ее место новую. Я удивленно спросил у отца Гавриила, куда делась вода? Он показал вверх, то есть он сказал, что ее забрал Господь».

Через некоторое время отец Гавриил благословил пристроить к келье его старой башни новую келью с южной стороны. Большую часть работ выполняли преданные старцу Григол Глonti, Зураб Николаишвили и Рамаз Ниорадзе. После того как они закончили пристройку кельи, начали ломать толстую каменную стену. Все присутствующие были удивлены, что в замкнутом пространстве в воздухе совсем не витала пыль.

9 октября 1995 года, в день отшествия ко Господу святого апостола Иоанна Богослова, отца Гавриила перевели в новую келью. Там всем приходящим к нему он твердо начал говорить, что наступили последние времена. Он говорил: «Я понимаю, что со времен апостолов говорят – близко время. Но поверьте, и быть мне в ответе перед Страшным Судом Христа за эти слова, что и вправду близок конец! Вы доживете до антихриста. Вам понадобится большая мудрость и предусмотрительность. Что такое Евангелие, это мы знаем, – любить Бога и ближнего. А настоящей спасительной любви без истины не существует. Истина же есть Христос – Господь наш и Бог наш. Истина и вечная жизнь – в исполнении заповедей Христа. Точность и плодотворность исполнения заповедей зависит от истинного определения дающего заповеди – Иисуса Христа, – то есть от того, как это дано нам через апостолов и святых отцов Вселенскими Соборами. Тут нужна мудрость, потому что в конце света как раз и нарушится правое и Божественное определение Истины и получат подтверждение все беззакония и сам антихрист. Поэтому твердо отстаивайте Истину – Христа – в сердцах ваших, так как вас поджидают многие соблазны. Не действуйте раньше времени, потому что впадете в ошибку, но и не запаздывайте, не то окажетесь в положении пяти юродивых дев. Церкви поколеблются и добре испытанные спасутся, с великим приобретением получат должное, ибо они были верны Христу. Вначале будет ересь, смешение. Затем – отступление в беззаконии и там же погибельный экуменизм. Запомните, экуменизм – ересь ересей! Он – измена Христу, истине!

Половина ада уже на земле. Сохраните в себе веру и подвизайтесь в любви к Богу и ближнему. Благодать и спасение будут только с теми епископами и священниками, которые не

совокупятся с отступничеством и гнусностью экуменизма, а останутся верными во Христе и неизменными в истине.

В гонении не будьте одни и не оставайтесь в городах и селах. Держитесь вместе хотя бы по десять-пятнадцать человек. Сильные, помогайте детям, больным и старикам и с радостью берите на себя ношу, как это подобает имени христианина. Не укрывайтесь во всеобщих известных пещерах. Отыщите надежные и наиболее подходящие для укрытия места. Священники, берите с престолов Святые Дары и святое миро. Это вам там обязательно понадобится – для причащения умирающих и крещения новорожденных.

Антихрист уже родился, он еще ребенок, но вскоре появится. Вначале будет добровольным принятием его печати, которая будет налагаться людям на правой кисти руки и лбу, а затем он сделает это всеобщим и безусловным.

Человек ничего не сможет покупать и продавать, даже малейшим не сможет жить на земле, если не получит его печать. Этой печатью антихрист покорит и поработит людей. Предпочитайте смерть наложению этой печати, так как эта смерть принесет вам жизнь, а жизнь с печатью – вечную смерть.

Когда на продуктах пишут число антихриста, пусть это вас не соблазнит, оно вам не повредит. Прочтите „Отче наш“, перекрестите и окропите освященной водой. Не страшитесь. Как у израильтян не было недостатка ни в чем в пустыне, когда они ушли из рабства фараона и Египта, так и вас не оставит Бог, когда ради свободы во Христе уйдете в горы, чтобы избежать рабства Египта – сего мира и фараона – антихриста. Знайте же, что эти труды введут вас в обетованную страну – Небесное Царство и сообщат вам сияние подобно солнцу. Тогда главное значение приобретут вера, упование и любовь ко Христу. Антихрист посеет ужасный страх на земле, и главное, чтобы вы выдержали этот страх. Битва Илии и Еноха с антихристом будет показана по телевидению, и это зрелище обратит на путь истины многих евреев.

Антихрист воцарится по всей земле, как написано в Евангелии. По милости Богоматери Небес и Царицы мира, в Грузии по сравнению с другими местами будет меньше гонения. Это относительно меньшее гонение будет таким облегчением для христиан, что многие спасаемые души соберутся в Грузии. Опять говорю вам, не ужасайтесь! Те, которые уверуют только умом, – примут печать, а те, которые уверуют сердцем, – не примут. Кроме того, я говорю вам, не превращайте в предмет философии познание антихриста; Святой Дух даст всем вам опознать его сердцем. Здесь главное, кто услышит и уверует в этот шепот Святого Духа, – это подобно семени, которое упало на благодатную почву».

Отец Гавриил предрек, что перед Вторым Пришествием Иверия просияет: «Это не будет шуршание долларов. Это будет духовное и осознанное просветление народа во Христе». Он очень страдал, видя упадок нравственности в Грузии. Однажды к нему пришли духовные лица и задали вопрос: «Отче, как нам быть? Людям очень трудно понять веру». Отец Гавриил ответил: «Вы должны проповедовать нравственность, которая в Грузии в упадке. А когда вы восстановите нравственность в народе, он придет в церковь и уверует».

В 1993 году отец Гавриил попросил принести ему гроб. Вначале он редко ложился туда. А когда в сентябре 1995 года в Светицховели проводился Великий Собор Грузинской Апостольской Церкви, отец Гавриил каждый день в течение трех дней лежал в гробу, который, по его благословию, поставили на площадке сверху лестницы, поднимающейся к занимаемой им башне. С этого времени отец Гавриил начал жить с необыкновенной силой. Он как бы прощался со всей Грузией и говорил: «Не пройдет много дней, и вы увидите монаха Гавриила в таком состоянии. Я уношу с собой любовь ко всем, к православному народу и к каждому человеку». Это были последние три дня его юродствования. Многие осуждали его, насмехались и пренебрежительно относились к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.